История наиболее знаменитых фамилий России неразрывно связана с историей страны. Видные представители известнейших династий являлись активными участниками важнейших событий прошлого. Многие из них внесли значительный вклад в развитие образования и культуры, оборону страны от внешних врагов, строительство городов и освоение новых территорий, а потому оставили о себе на века славную память.

Некоторые дворянские династии насчитывают уже более тридцати поколений, представители таких фамилий (например, Шаховские, Трубецкие, Шереметевы) существуют и в наши дни. Семьи промышленников и меценатов менее многочисленны. Даже известнейшие фамилии московского купечества дореволюционной России были представлены всего тремя—пятью поколениями. Однако трудно найти хоть одну область культуры, в которой их потомки не сыграли бы существенной роли. Многие выходцы из купеческих семей вошли в историю как меценаты, знатоки искусства, общественные деятели. К их числу относятся собиратели художественных произведений П.М. Третьяков и С.И. Щукин, создатель театрального музея А.А. Бахрушин, знаменитые артисты Ф.Г. Волков, К.С. Станиславский и другие.

Вообще тема, которой посвящена данная книга, столь многогранна и неисчерпаема, что в одном небольшом издании нет возможности осветить все относящиеся к ней проблемы и поведать о каждой известной в истории России фамилии. Мы расскажем лишь о судьбах самых известных из них и о наиболее характерных типах таких династий. Не претендуют на полноту информации и представленные в данном издании таблицы — при их подготовке авторы руководствовались стремлением показать в первую очередь наиболее известных представителей той или иной фамилии и их ближайших родственников, тех, о ком идет речь в этой книге, а также, насколько это возможно, проследить судьбу различных ветвей того или иного рода.

Но даже в несколько усеченном виде таблицы, представленные в книге, к сожалению, исходя из формата издания, пришлось воспроизвести с использованием мелкого шрифта. Издательство приносит свои извинения читателям.

Что касается иллюстраций, то в книге использованы только гербы дворянских династий. Иллюстрировать книгу портретами представителей различных династий в силу их многочисленности оказалось нецелесообразным.

Глава I

ЦАРСТВУЮЩИЕ ДИНАСТИИ

РЮРИКОВИЧИ

(Приложение 1, таблицы № 1—9)

Летописец, живший около тысячи лет назад, пытался найти ответы на волновавшие его современников вопросы: «Откуда пошла Русская земля? Кто начал первый княжить в Киеве?» Однако до настоящего времени в исторической науке нет единого мнения по этим проблемам. Ведь письменные памятники, повествующие о древнейших веках нашей истории, немногочисленны, а содержащаяся в них информация подчас не вполне достоверна. Данные археологических раскопок, летописные предания, скупые и нередко противоречивые сообщения иностранных авторов получают различную трактовку в исследованиях современных ученых.

Владимир Святой. Из рода Рюриковичей

«Повесть временных лет» упоминает о княжениях у некоторых из восточнославянских племен еще до образования Древнерусского государ-

ства, а также указывает на то, что легендарный основатель Киева — Кий — был князем. Некоторые исследователи утверждают, что еще в конце VIII — начале IX века обширные пространства, населенные восточными славянами, находились под властью основавших на наших землях полуразбойничьи колонии скандинавских конунгов (князей), предводителей воинственных дружин. К числу представителей княжеской династии, всяческие сведения о которой старательно изглаживались впоследствии, относят, в частности, известных по летописям Аскольда и Дира, правивших в Киеве во второй половине IX века.

Туманны и противоречивы сведения и о первых князьях из династии Рюриковичей, с которой связано образование и становление Древнерусского государства.

По капризу истории, нередко проявлявшемуся не только в нашей стране, родоначальником династии, правившей на Руси более шестисот лет, был не представитель местной знати, а выходец из чужих краев — варяг Рюрик. Летописные предания сообщают о том, что в 862 году он вместе со своими братьями Синеусом и Трувором был призван на княжение обитавшими в районе озера Ильмень славянскими и финскими племенами. Такое решение объясняется тем, что славяне и финны не в состоянии были преодолеть междоусобные раздоры и к тому же нуждались в защите от внешних врагов. Рюрик, вместе со своими родичами и дружиной, обосновавшийся к тому времени в Ладоге, очевидно, представлялся им подходящим кандидатом на роль наемного военного вождя.

Скупые строки летописи оставляют возможность толковать древнюю легенду по-разному. Некоторые историки полагают, что Рюрик происходил из западных славян и был внуком новгородского старейшины Гостомысла. Но более вероятно скандинавское происхождение Рюрика. Не случайно же первые князья из основанной им династии носили скандинавские имена, были окружены скандинавскими воеводами и дружинниками. Иногда Рюрика наших летописей даже отождествляют с известным по западным источникам конунгом Рериком Датским, совершавшим набеги на европейские страны до 860 года. Но что касается Синеуса и Трувора, то сам факт существования таковых вызывает у некоторых исследователей сомнения. Дело в том, что русский летописец мог неверно понять текст скандинавского источ-

ника, сообщавшего, что Рюрик пришел со своим домом — «сине хус» и с верной дружиной — «тру вор».

Как бы то ни было, Рюрик, обосновавшийся на севере восточнославянских территорий, правил там в течение довольно продолжительного времени: летопись относит его смерть к 879 году. Воинственный скандинавский конунг, призванный в качестве наемника и сумевший стать полновластным правителем, контролировал только часть будущей территории древнерусской державы. Столицей его был Новгород. Лишь преемник Рюрика — Олег (принявший бразды правления ввиду малолетства Рюрикова сына Игоря) организовал большой поход на юг. Были взяты Смоленск и Любеч, наконец новгородский князь со своими воинами приблизился к Киеву. Не решившись штурмовать этот город, Олег хитростью выманил за его пределы киевских князей Аскольда и Дира и вероломно убил их. Затем сам начал княжить в Киеве, ставшем с того момента столицей Древнерусского государства, центром объединения восточнославянских племен, «матерью городов русских» (как называет его летописец).

Годы правления в Киеве первых князей из Рюрикова дома ознаменовались смелыми походами на Византию и других могущественных соседей. Воспоминания об этом запечатлены не только на страницах русских летописей, но и в византийских хрониках, в сочинениях восточных авторов. Впоследствии русский митрополит Иларион, живший в XI веке, не без гордости вспоминал про древних киевских князей, которые, «в свои годы владычествующе, мужеством и храбростью прославились во многих странах и победами и храбростью поминаются ныне и слывут. Ведь не в плохой и в не неведомой земле они владычествовали, но в Русской, которая ведома и слышима во всех четырех концах земли».

В ряду таких победоносных военных предприятий особое место занимает знаменитый поход Олега на Византию, ярко, с полулегендарными подробностями описанный в «Повести временных лет». В 911 году многочисленное русское войско, возглавляемое упомянутым князем, достигло Константинополя. Византийский император вынужден был заключить с Олегом выгодный для Руси договор и дать большой выкуп. В знак победы киевский князь прибил свой щит на врата Константинополя, именуемого в русских источниках Царьградом. После этого похода, как сообщают летописцы, современники прозвали Олега Вещим.

Вообще летописные сведения об Олеге насыщены легендарными подробностями, а подчас противоречивы. Достоверно не известны ни дата смерти князя (по одним сообщениям — 912, по другим — 922 год), ни местность, где знаменитый воитель окончил свои дни и был похоронен. Летописцы единодушно свидетельствуют о том, что Олег скончался от укуса змеи. Однако могилу его показывали и в Киеве, и в Старой Ладоге.

После смерти Олега киевским князем стал Игорь. Согласно древним источникам, это был сын Рюрика. Однако историки ставят под сомнение тот факт, что в летописных статьях, повествующих о событиях 879—945 годов, речь идет об одном и том же Игоре, а не о двух разных князьях, носивших это имя. При Игоре также было немало войн и походов, хотя далеко не все из них оказались успешными. Трагической была и смерть князя: Игоря убили при сборе дани в земле древлян — одного из восточнославянских племен, подвластных Киеву.

В связи с гибелью князя и многих его воинов создалась сложная обстановка. Власть Киева ослабла, вновь нависла угроза распада Руси на владения отдельных племен. Однако вдова Игоря, княгиня Ольга, сумела отомстить древлянам и удержать контроль над большей частью восточнославянских земель. Она вошла в историю как разумная правительница, великая созидательница государственной жизни и культуры Древней Руси, а также — как первая христианка из княжеского дома Рюриковичей. Известно, что эта княгиня сама объехала Русскую землю, устанавливая повсюду определенные размеры податей. После подавления восстания древлян Ольга не вела войн. Даже в Константинополе, к которому на протяжении веков устремлялись взоры воинственных князей-скандинавов, Ольга побывала с мирным посольством. Согласно летописной версии, именно тогда приняла она крещение, а по возвращении в Киев пыталась содействовать распространению христианства на Русской земле. В отличие от своих предшественников Ольга мирно отошла к Богу. Произошло это 11 июня 969 года.

К воинственной политике первых киевских князей возвратился сын Игоря и Ольги Святослав. Власть перешла к нему еще при жизни матери, и большую часть времени в годы своего правления этот князь провел в походах и сражениях. Летопись сообщает о нем: «Когда Святослав вырос и возмужал, начал он собирать множество храбрых воинов. И легко ходил в походах, и много воевал. В походах же не

возил за собой ни возов, ни котлов, не варил мясо, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал подостлав войлок, с седлом в головах. Такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: «Иду на вы». Летописные статьи о годах княжения Святослава наполнены такими сообщениями: «Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом, и сошлись биться, и одолел Святослав хазар и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов». «Вятичей победил Святослав и дань на них возложил». «Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков». Потомок воинственных викингов мечтал перенести на Дунай столицу и остаться там, а в русских городах еще при жизни посадил своих сыновей: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае, — там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и Венгрии — серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рыбы». Удержать под контролем столь великую державу, граничившую с землями хищных кочевников-печенегов, рассорившись с дряхлеющей, но все еще сильной Византией, политики которой не стеснялись в выборе средств в борьбе с врагами, было невозможно. В отсутствие Святослава печенеги едва не захватили Киев, за что князь заслужил такой упрек: «Ты ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул». Когда же Святослав оставил на время Переяславец, чтобы уладить дела на Руси, в свою очередь осложнилась обстановка в Болгарии. В конце концов этот князь, отличившийся храбростью, одержавший немало побед, не избежал неудач в войне с Византией и вынужден был покинуть полюбившиеся ему дунайские края. При возвращении на Русь с поредевшей в боях дружиной Святослав был застигнут у днепровских порогов печенегами и убит. Не спасли его ни личная сила и смелость, ни преданность и мужество воинов. Это был последний из киевских князей, совершавших дальние походы.

Печальная участь храброго Святослава, очевидно, послужила уроком его потомкам. Они и стали уделять большее внимание укреплению рубежей Русского государства и планомерному завоеванию ближайших приграничных территорий.

После гибели Святослава Игоревича в 972 году в Киеве княжил

его сын Ярополк, в древлянском городе Искоростень — Олег, а в Новгороде — Владимир, сын Святослава от ключницы Малуши. Юные князья в значительной степени находились под влиянием своих старших наставников и воевод, которые и вовлекли их в междоусобную войну. В 977 году погиб Олег, три года спустя — Ярополк. Владимир, утвердившийся в Киеве с 980 года, после смерти братьев стал правителем всей Русской земли.

Сначала Владимир был язычником. Пришедши во главе варяжской дружины из Новгорода, он поставил вблизи княжеского двора в Киеве шесть идолов, которым стали приносить многочисленные жертвы. А потом, убедившись в тщетности идолопоклонничества, проникся желанием познать истину. Именно Владимир, уверовавший в Христа и крестившийся (согласно летописному преданию, в 988 году), провел крещение киевлян и жителей других городов Руси (Новгорода, Чернигова, Ростова и т.д.). Повсюду сокрушались языческие идолы и воздвигались христианские храмы. В Киеве были открыты первые школы, в которых детей обучали грамоте и Закону Божьему.

С именем Владимира Святославича, крестителя Руси, связаны и другие важные события из истории нашего Отечества.

Начав в первые годы своего княжения в Киеве с возвращения отпавших было пограничных земель и с утверждения позиций Руси в Прибалтике и в Поволжье, Владимир Святославич добился к концу своего правления спокойствия на северо-западе и востоке, почетного мира с соседними западными странами — Польшей, Венгрией. Даже в величественной Византийской империи считались с русским князем, и греческие цари Константин и Василий выдали за него замуж свою сестру Анну. Большой заслугой Владимира было укрепление южных границ Руси новыми крепостями, затруднявшими продвижение в глубь страны воинственных кочевников-печенегов. Не случайно в памяти народа именно с князем Владимиром Красное Солнышко связаны воспоминания о расцвете и величии Руси, предания о славных богатырях, защищавших стольный Киев-град от всех неприятелей.

Однако после смерти Владимира (в 1015 году) Русскую землю постигли новые испытания. Один из сыновей Владимира, Святополк, впоследствии прозванный за свои злодеяния Окаянным, захватил власть в Киеве (вопреки воле своего отца, стремившегося передать престол другому своему сыну — Борису). Святополк решил коварно

перебить своих братьев и завладеть всей Русской землей. Первыми его жертвами стали Борис и Глеб, впоследствии канонизированные Православной Церковью. Затем был убит еще один брат — Святослав.

Но злодеяния Святополка не обеспечили ему возможности беспрепятственно княжить в Киеве. Против него выступил еще один из сыновей Владимира Святославича — Ярослав, княживший в то время в Новгороде. Он был вовремя предупрежден о намерениях Святополка и сумел собрать достаточно воинов для похода на юг. Четыре года продолжалась борьба Ярослава со Святополком. Наконец, в 1019 году в битве на реке Альта (на той самой реке, на которой был убит Борис) войска Ярослава Мудрого разгромили Святополка. С этого момента Ярослав утвердился на киевском столе. После длительной борьбы с другими своими родичами (в частности, со знаменитым победителем касогов Мстиславом Владимировичем Тмутараканским) этот князь объединил под своей властью почти все русские земли. Лишь в Полоцке правила особая династия — потомки старшего брата Ярослава Мудрого, Изяслава Владимировича, скончавшегося еще при жизни отца.

Годы княжения Ярослава Мудрого (1019—1054) отмечены такими событиями, как окончательный разгром воинственных кочевников-печенегов, последняя (неудачная) война с Византией, первое издание письменных законов на славянском языке — Русской Правды, распространение грамотности и учености. Киев и другие русские города украшались дивными храмами. Именно при Ярославе были построены знаменитые Софийские соборы в Киеве и Новгороде, а также Золотые ворота, монастыри Св. Георгия и Св. Ирины в Киеве.

Обширны были дипломатические и культурные связи древнерусской державы. Киев посещали посольства Византии и Германии, Польши и Венгрии, Папы Римского и государств Востока. Скандинавские саги повествуют о Руси того времени как о великой и богатой стране.

Многие европейские государи считали большой честью породниться с киевскими князьями. За Ярослава Мудрого отдал замуж свою дочь Ингигерд шведский конунг Олоф, на сестре Ярослава Марии женился польский король Казимир. Один из сыновей Ярослава Мудрого, Изяслав, был женат на сестре польского короля, другой сын, Святослав, взял в жены сестру трирского епископа, третий, Всеволод — греческую царевну. Дочь Ярослава Анна вышла замуж за

короля Франции Генриха I. Другая дочь, Елизавета, стала супругой норвежского конунга Гарольда Смелого, слава о подвигах которого гремела по всей Европе.

Ярослав Мудрый умер в 1054 году, прожив 76 лет. Летопись сохранила до нас его завещание: «Вот, я отхожу из этого света, дети мои; любите друг друга, потому что вы дети одного отца и матери. Если будете жить в любви друг к другу, то Бог будет среди вас, покорит вам всех врагов, и будете жить мирно; если же станете ненавидеть друг друга, жить в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов, которую они достали себе великим трудом. Но живите мирно, слушаясь брат брата. Вместо себя поручаю Киев старшему сыну своему и брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как меня слушались: он будет вам вместо меня; а Святославу даю Чернигов, Всеволоду Переяславль и Вячеславу Смоленск». Каждый из Ярославичей должен был получить себе в удел часть Русской земли. Но относительное единство страны еще сохранялось.

Из сыновей Ярослава Мудрого наиболее заметную роль в исторических событиях второй половины XI века играли Изяслав, Святослав и Всеволод; каждый из них в свое время занимал киевский стол. Сначала братья поступали согласно завещанию отца: вместе оборонялли родную землю от внешних врагов, участвовали в составлении свода законов — так называемой Правды Ярославичей. Однако установленный таким образом порядок продержался недолго. В 1068 году, после поражения от кочевников-половцев на реке Альта, киевляне свергли Изяслава и провозгласили своим князем Всеслава Брячиславича Полоцкого. С большим трудом Изяславу удалось вернуть власть. А в 1073 году распался уже союз самих Ярославичей, и Изяслава изгнали из Киева Святослав и Всеволод. Свергнутый князь в течение ряда лет пытался заручиться поддержкой германского императора, польского короля и Папы Римского, а в Киеве в то время правил его младший брат Святослав. Лишь в 1077 году, после смерти Святослава, Изяславу удалось вновь вернуться на киевский стол. Но вскоре он погиб в междоусобной войне, и власть перешла к Всеволоду Ярославичу. Последний в годы своего княжения в Киеве пытался укрепить великокняжескую власть и единство Руси, однако и при нем раздоры среди потомков Рюрика не утихали. Всеволод Ярославич, умерший в 1093 году, вошел в историю как один из самых образованных русских князей того времени, он знал пять языков.

Согласно существовавшим тогда правилам наследования престола великое княжение должно было переходить к старшему из Рюриковичей (при условии, что его отец в свое время также являлся старшиной рода). Потому преемником Всеволода Ярославича стал не его сын Владимир, а племянник — Святополк Изяславич, не обладавший свойствами хорошего государя и не заслуживший авторитета у киевлян.

Среди князей этого поколения наиболее выдающимися деятелями являлись двоюродные братья Святополка — Владимир Всеволодович Мономах и Олег Святославич.

Олег Святославич, родоначальник черниговских и новгород-северских князей, был смелым и энергичным человеком. Но его природные дарования не послужили благу земли Русской. Олег прослыл зачинщиком междоусобных войн и особое осуждение вызвал тем, что привлекал на свою сторону половцев и неоднократно наводил их на Русь. Этот князь удостоился нелестного прозвища Гориславич, под которым он упоминается в «Слове о полку Игореве». Такие действия Олега объясняются тем, что в молодости он испытал много унижений и обид по вине более могущественных родичей. После смерти Святослава Ярославича сыновья последнего (в том числе Олег) были лишены отцовских владений. Олег Святославич не смирился с участью князя-изгоя и решил мечом добыть себе право княжить в Русской земле. Он мог считать свои действия оправданными, но в результате усобиц страдали ни в чем не повинные люди, мирные жители русских городов и весей:

Тогда, при Олеге Гориславичи
сеяшется и растяшеть усобицами,
погибашеть жизнь Даждьбога внука;
въ княжихъ крамолахъ, вещи человекомь скратишась.
Тогда по Руской земли ретко ратаеве кинахуть,
нъ часто врани граяхуть, трупиа себе деляче.

Иначе сложилась судьба сына Всеволода Ярославича — Владимира, прозванного Мономахом по имени деда — византийского императора. Долгое время он находился в приграничном Переяславском княжестве и потому более других своих родичей осознал необходимость прекращения междоусобных раздоров и организации отпора внешним врагам. По инициативе Владимира Мономаха и под его ру-

ководством было осуществлено несколько походов в глубь половецких степей, что дало возможность нанести неприятелю ряд серьезных поражений и надолго предотвратить опустошительные набеги кочевников. Временем укрепления единства и могущества Руси явился тот период, когда Мономах был великим князем киевским (1113—1125), за что он снискал глубокое уважение у современников и славную память у потомков. Согласно существовавшим в Древней Руси воззрениям, хороший князь должен был быть не только мудрым и смелым человеком, но и благочестивым христианином, и защитником всех обездоленных, а интересы Русской земли должен был ставить выше своих собственных. Владимир Всеволодович сам стремился следовать такому идеалу и других князей призывал к этому (о чем свидетельствует дошедшее до нас его «Поучение»).

Достойным наследником Владимира Мономаха стал его старший сын Мстислав, получивший прозвание Великий. Этот князь отличался благородством и смелостью, уважением к старшим, почтением к законным правам и обычаям. Получив киевский стол после смерти отца в 1125 году, Мстислав Владимирович продолжил политику укрепления власти великого князя и защиты рубежей Руси от внешних врагов. Но княжение Мстислава в Киеве было недолговременным. Он умер 15 апреля 1132 года. А вскоре после смерти старшего сына Мономаха едва сдерживаемые прежде раздоры князей вспыхнули с новой силой.

Ушла в прошлое пора могущества Киевского государства, воспетая в былинах как время богатырских подвигов, запечатлевшая свидетельство своей славы в красоте древних киевских храмов и монастырей. Началась полоса княжеских усобиц, когда, по словам летописца, «раздърася вся земля Русьская».

На высоком берегу Днепра по-прежнему красовалась величавая столица Древней Руси, и киевский князь еще почитался старейшим в роде Рюриковичей. Но за киевский «златой стол», на который претендовали черниговские, волынские, смоленские и некоторые другие князья, шла теперь ожесточенная борьба.

Во многих русских городах и землях уже с XI века власть закрепилась за определенными ответвлениями рода Рюриковичей (как было установлено в 1097 году на Любеческом съезде князей решением: «каждый да держит отчину свою»). Правители удельных княжеств все меньше считались с авторитетом великого князя киевского и фактически превращались в самостоятельных государей.

Раньше всех отпал от власти Киева Полоцк — город, некогда принадлежавший пришедшему «из-за моря» Рогволоду, отцу знаменитой княгини Рогнеды. Летописное предание сообщает, что в конце 70-х годов X века гордая полоцкая княжна отказалась выйти замуж за новгородского князя Владимира Святославича, припомнив, что последний был сыном рабыни. Разгневанный Владимир захватил столицу Рогволода, приказал убить князя и его сыновей, а Рогнеду взял себе в жены. Впоследствии волость Рогволода была отдана в удел одному из сыновей Владимира и Рогнеды — Изяславу. Молодой князь скончался еще при жизни отца, что лишало его детей и внуков прав на великокняжеский стол. Однако потомки Изяслава прочно утвердились в Полоцке, практически отпавшем от подвластных Киеву русских земель. Несколько поколений наследников Ярослава Мудрого и Изяслава Полоцкого враждовали между собой. Несмотря на неоднократные победы киевским князьям не удавалось на продолжительное время привести Полоцк к повиновению. Одному из потомков Изяслава Владимировича довелось даже «дотронуться копьем до золотого киевского стола», покняжить (хоть и недолго) в столице своих славных предков. То был Всеслав Брячиславич, представленный некоторыми древними памятниками в качестве ведуна-чародея. Судьба Всеслава, действительно, весьма загадочна. Этот князь нападал на Псков, затем захватил и ограбил Новгород, не пощадив даже величайшей святыни этого города — Софийского собора. Возмущенные Ярославичи выступили против святотатца, нанесли ему поражение. А затем вероломно захватили Всеслава во время переговоров и бросили в киевскую темницу. Вскоре, однако, обстоятельства переменились. После поражения от половцев на реке Альта в 1068 году киевляне, восстав против Изяслава Ярославича, освободили Всеслава из темницы и провозгласили его своим князем. Около семи месяцев правил Всеслав в столице Руси. Он бежал в Полоцк лишь после того, как свергнутый киевский князь привел против него из Польши большое войско.

В представлениях современников и потомков самый известный из полоцких князей приобрел необычайные, сверхъестественные свойства:

Всеслав князь людям судяше,
Князем грады рядяше,
А сам в ночь влъком рыскаше:
Из Кыева доискаше до кур Тмутороканя,

Великому Хръсови влъком путь прерыскаше.
Тому в Полотьске позвониша заутреннюю рано
у святыя Софеи в колоколы,
а он в Кыеве звон слыша.
Аще и веща душа в дръзе теле
Нъ часто беды страдаше... —

сообщает о Всеславе «Слово о полку Игореве».

Постепенно Полоцкое княжество, подобно другим русским землям, дробилось на уделы и утрачивало прежнее величие. В конце XII века перешли в наступление бывшие данники князей Рюрикова дома — литовцы. А в начале XIII столетия земли других подвластных Полоцку прибалтийских племен захватили немецкие рыцари — крестоносцы. Во второй половине XIII века в этом западном русском городе правил литовский князь Товтивила. Возможно, последним из потомков Изяслава Владимировича княжил в Полоцке Брячислав, выдавший в 1239 году свою дочь замуж за Александра Невского.

Другая ветвь Рюриковичей утвердилась на юго-западе Руси, в отвоеванных у Польши червенских городах. Эта династия происходила от старшего сына Ярослава Мудрого — Владимира, княжившего в Новгороде и особо почитавшегося там за создание Софийского храма. Владимиру Ярославичу не удалось править в стольном Киеве и возглавлять род Рюрика — он окончил свой земной путь за два года до смерти отца. Согласно обычаям того времени, потомки Владимира превращались в изгоев — они теряли возможность продвигаться к старшинству и должны были довольствоваться той волостью, которую выделят им родичи. После длительной борьбы с другими князьями они сумели удержаться в Теребовле, Перемышле, Галиче.

Наиболее известен праправнук Владимира Ярославича — галицкий князь Ярослав Владимирович Осмомысл, отец воспетой в «Слове о полку Игореве» Ярославны. В упомянутом древнерусском памятнике говорится, что этот князь высоко сидит на златокованом столе, подпирая своими железными полками горы Угорские, суды рядя по Дунаю, отворяя Киеву врата. Ярослав Осмомысл, владения которого простирались от Карпат до устья Прута, мог считаться одним из самых могущественных и знаменитых правителей того времени; он отличался мудростью и красноречием. Однако в Галиче уже крепли позиции местной аристократии, и бояре нередко пытались диктовать

свою волю даже князю. Самому Ярославу пришлось пережить личную трагедию, когда бояре сожгли на костре его возлюбленную Настасью. Не было исполнено и завещание Осмомысла, пытавшегося передать власть своему внебрачному сыну — Олегу «Настасьичу». Законный же сын Ярослава, Владимир, снискавший поначалу благосклонность бояр, вскоре из-за своего беспутного поведения также оказался им неугоден и был изгнан с княжения. Власть в Галиче, согласно воле местных вельмож, перешла к представителю другой ветви Рюриковичей — к потомку Мономаха, волынскому князю Роману Мстиславичу, речь о котором пойдет впоследствии.

Более благоприятной как будто должна была оказаться судьба наследников другого Ярославича — великого князя киевского Изяслава. Действительно, сын последнего Святополк также удостоился чести править в столице державы Рюриковичей. Однако Святополк и другие потомки Изяслава не показали себя справедливыми и благородными людьми и потому не пользовались авторитетом. Не отличались они и такой смелостью и энергией, как представители мятежного рода Ольговичей, которым удалось занять важные позиции и добиться права княжить в Киеве, невзирая на отсутствие уважения к ним у киевлян и других русичей. После смерти Святополка Киевского в 1113 году и его брата Ярополка Туровского в 1086 году внуки и правнуки Изяслава Ярославича владели незначительными княжествами и не играли существенной роли в происходивших на Руси событиях.

Наиболее важную роль в событиях XII—XIII веков и в дальнейшем играли потомки Святослава Ярославича (более известные под именем Ольговичей) и Всеволода Ярославича (Мономашичи). Именно между представителями этих княжеских домов происходила борьба за киевский стол, именно из Мономашичей и Ольговичей выдвинулись самые выдающиеся деятели русской истории того времени.

Князья черниговские и новгород-северские, сыновья и внуки Олега Святославича, подобно ему, имели обычай приводить на Русь степных варваров-половцев, используя их в борьбе со своими политическими противниками. Многие представители этой ветви Рюриковичей породнились с половцами, взяв в жены ханских дочерей. Привлечение на свою сторону иноплеменников, разжигание междоусобных войн, притеснение народа представителями черниговской администрации — все это, естественно, не могло способствовать укреплению авторитета Ольговичей в Киеве и других городах. Однако потомки

Гориславича, умело используя раздоры среди Мономашичей, смогли принудить последних признать свои права на старшинство. Первым из Ольговичей в 1139 году киевский стол занял сын Гориславича Всеволод, который, как и его отец, был человеком умным и деятельным, но неразборчивым в средствах для достижения цели. Всеволод не пользовался авторитетом у киевлян, и это отразилось на судьбе его брата Игоря, ставшего в 1146 году его преемником на великом княжении. Игорю Ольговичу недолгое правление в Киеве принесло лишь несчастья — неудачи в междоусобной войне, плен и заточение. Попытки третьего Ольговича — Святослава (отца героя «Слова о полку Игореве») — освободить брата из неволи только ускорили трагическую развязку: в сентябре 1147 года Игорь, ставший к тому времени схимником в киевском Федоровском монастыре, был растерзан озверевшей толпой. После поражения и гибели этого князя власть в Киеве надолго возвратилась к представителям рода Мономаха. Но горькая участь страстотерпца Игоря Ольговича не отвратила его родичей от мечты о стольном граде их предков. Впоследствии великими князьями киевскими были сын и внук Всеволода Ольговича — Святослав Всеволодович и Всеволод Святославич Чермный. Затем на протяжении ряда лет борьбу за киевский стол вел сын Всеволода Чермного Михаил. Этот черниговский князь, переживший Батыево нашествие 1237—1241 годов, принял в 1246 году в Орде мученическую кончину. Он был казнен по повелению хана Батыя за отказ исполнить противоречащие христианскому учению монгольские языческие обряды.

Итак, из числа Ольговичей вышли и великие киевские князья, которые достигли определенных успехов во внешней и внутренней политике (Всеволод Ольгович, Святослав Всеволодович), и канонизированные Православной церковью святые (Игорь Ольгович, Михаил Всеволодович). Однако наибольшую известность из представителей этого рода получил внук Олега Гориславича — Игорь Святославич новгород-северский, совершивший в 1185 году неудачный поход против половцев. Великое произведение древнерусской литературы увековечило память о нем.

Кроме черниговских, новгород-северских и путивльских князей потомками Святослава Ярославича Киевского являлись правители Мурома и Рязани. Следует упомянуть также о внуках Святослава, детях его сына Давыда (то есть о племянниках Олега Гориславича) — Изяславе, княжившем в 1157—1159 годах в Киеве, и Николе-Святоше — первом Рюриковиче, добровольно принявшем иноческий постриг и подвизавшемся в Киево-Печерском монастыре.

Самое значительное место в истории Руси XII—XIII веков занимают князья из рода Мономашичей. Мстислав Храбрый, Мстислав Удалой, Роман Великий, Даниил Галицкий, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Александр Невский — вот далеко не полный перечень выдающихся полководцев и государей, представлявших эту линию Рюриковичей. Потомками Владимира Мономаха являлись и великие московские князья, и первые русские цари.

Мономашичи делились на две ветви — старшую и младшую, между которыми во второй половине XII века происходила ожесточенная борьба. Старшие Мономашичи, происходившие от Мстислава Великого, имели волости на западе и юго-западе, в Волынской, Галицкой и Смоленской землях. Младшая линия Мономашичей пошла от Юрия Долгорукого. Его потомки владели землями на северо-востоке, в Ростово-Суздальском крае.

Из сыновей Мстислава Великого наиболее известны княжившие в Киеве Изяслав и Ростислав. Старший же сын Всеволод (в крещении — Гавриил) отличился тем, что именно его изгнание из Новгорода в 1136 году положило начало независимости Северо-Западной Руси от Киева и установившемуся у новгородцев обычаю по своей воле избирать или смещать князей. Однако Всеволод-Гавриил стал первым самостоятельным князем Пскова, за что удостоился в этом северо-западном русском городе особого почитания.

Изяслав Мстиславич, князь владимиро-волынский и переяславский, получил киевский великокняжеский стол, воспользовавшись недовольством киевлян Ольговичами. Он правил в Киеве с 1146 по 1154 год, и все это время ему приходилось отстаивать право на княжение в столице Древней Руси в упорной борьбе со своими дядьями (в первую очередь, с суздальским князем Юрием Долгоруким) и с черниговскими князьями — родичами несчастного Игоря Ольговича. Летописные статьи за годы пребывания Изяслава Мстиславича на киевском столе почти сплошь представляют собой описания междоусобных войн русских князей. Младший брат Изяслава Ростислав отличался более миролюбивым характером. Среди вражды и ожесточения тех лет нечасто, наверное, приходилось слышать слова, подобные тем, с которыми, по свидетельству летописца, он обратился к своему старшему брату: «...Русских ради земель и христиан ради, я люблю,

брат, мир... Ныне же, брат, христиан ради и всей Русской земли, примирись». Древние памятники также свидетельствуют о почтении Ростислава к старшим, о преданности брату Изяславу, которому он был верным и надежным союзником. Ростислав Мстиславич являлся князем смоленским, в последние же годы жизни он правил в стольном Киеве, будучи возведен на великокняжеский стол «матери городов русских» благодаря своему племяннику Мстиславу Изяславичу. Русский историк XIX века С.М. Соловьев писал о родоначальнике смоленских князей: «Ростислав отличался охранительным характером: постоянно почтительный перед старшим братом, покорный его воле, он был почтителен и перед дядьями, с неудовольствием смотрел на борьбу с ними старшего брата, уговаривал его уступить им; и когда самому пришла очередь быть старшим в роде, то потребовал от младших такого же повиновения, какое сам оказывал своим старшим... Но... и всех... младших родичей ни в чем не обидел, всех старался примирить, всех наделял волостями, так что при конце его жизни повсюду водворилось спокойствие...».

Сыновья Ростислава Роман и Рюрик, а также уже упоминавшийся племянник этого князя Мстислав Изяславич в свою очередь побывали на великокняжеском столе Киева. Но наибольшую славу из представителей старшей ветви Мономашичей этого поколения приобрел младший сын Ростислава Мстиславича — Мстислав Храбрый. Он отличался рыцарской доблестью и прослыл самым отважным из русских князей того времени. По свидетельству летописцев, Мстислав был «крепок на рати», всегда рвался на великие дела и никого не боялся, кроме Бога. Не было такой земли на Руси, где его не любили бы и не мечтали иметь своим князем. Этого витязя уважали даже вольнолюбивые новгородцы, не особенно чтившие приглашенных к ним князей. И когда Мстислав Ростиславич, еще будучи молодым, скончался в Новгороде в 1180 году, он был похоронен в Софийском соборе рядом с основателем этого храма — Владимиром, сыном Ярослава Мудрого. А впоследствии, подобно отцу и деду, он был причислен Православной церковью к лику святых.

Прославился и сын Мстислава Храброго — Мстислав Мстиславич Удалой, князь торопецкий, новгородский, галицкий. Он также отличался неутомимой деятельностью и проявил храбрость во многих войнах и сражениях. Мстислав Удалой оборонял русские земли от половцев и венгров, совершал успешные походы на Чудь, участвовал и

в междоусобных княжеских распрях. Однако в условиях осложнившейся внешнеполитической обстановки одной храбрости и удали было недостаточно. И наиболее прославленный из русских князей начала XIII века в конце жизни не избежал крупных ошибок и неудач. Потерпев в 1223 году поражение при Калке от монголов, Мстислав утратил славу непобедимого воителя. Он скончался в 1228 году в Галиче, приняв перед смертью монашество. А наследником блестящих качеств, отличавших южнорусских князей, — храбрости, благочестия, самоотверженного служения родной земле — стал внук Мстислава Удалого, сын его дочери Ростиславы Феодосии, знаменитый победитель шведских и немецких рыцарей Александр Невский.

Судьба потомков старшего сына Мстислава Великого Изяслава оказалась связана с Юго-Западной Русью. Мстислав Изяславич, изгнанный с киевского княжения владимиро-суздальским князем Андреем Боголюбским, удалился на Волынь и лишь на непродолжительное время возвратил себе власть в Киеве. Роман, сын Мстислава Изяславича и дочери польского короля Болеслава, сумел присоединить к полученному в наследие от отца Волынскому княжеству соседнее Галицкое и распространить свою власть на Киевщину. Он стал одним из самых могущественных русских князей того времени и заставил считаться с собой Византию, Польшу, Венгрию и даже Рим. Но вмешательство Романа Мстиславича в дела соседних государств привело к его преждевременной смерти. Князь Роман, неоднократно принимавший участие в происходившей в Польше междоусобной борьбе, был убит в 1205 году во время похода на берега Вислы. Малолетним княжичам Даниилу и Васильку — сыновьям Романа Мстиславича пришлось пережить много скитаний и несчастий. Лишь много лет спустя им удалось возвратить владения своего отца. В дальнейшем Даниил Романович Галицкий стал выдающимся государем. Он одержал ряд значительных побед, вел борьбу против засилья бояр, содействовал развитию городов (при нем были построены Холм, Львов, Угровск, Данилов). Однако в годы княжения Даниила Галицкая и Волынская земли, подобно большинству русских княжеств, подверглись нашествию Батыевых полчищ. Гордому потомку Мономаха было трудно смириться с ненавистным гнетом завоевателей. Он мечтал свергнуть владычество монгольских ханов и потому стремился заключить союз с западными странами, соглашаясь даже на церковную унию. В 1254 году Даниил Романович получил от

Папы Римского королевский титул. Но надежде на избавление от власти Орды не суждено было осуществиться — в западных странах боялись монголов и не решались оказать русским реальную помощь в борьбе с ними. После смерти Даниила Романовича в 1264 году Галицко-Волынская земля утратила былое значение: она распалась на ряд волостей, а в середине XIV века оказалась под властью великого княжества Литовского.

Северо-Восточная Русь, ставшая в дальнейшем центром единого Российского государства, оказалась уделом младшей ветви Мономашичей. Первым независимым от Киева князем в этих краях был сын Мономаха Юрий Долгорукий — основатель Москвы и ряда других городов Ростово-Суздальской земли. До конца дней своих Юрий Владимирович мечтал о киевском княжении, вел упорную борьбу за стольный город отца и деда. Сын Юрия Долгорукого Андрей (прозванный Боголюбским по наименованию основанного им городка Боголюбова) понял бесперспективность попыток закрепиться на юге Руси и стал обустраивать города северного, залесского края. Даже после того, как посланные Андреем войска захватили Киев, этот князь не пожелал покинуть свою новую столицу — Владимир на Клязьме и передал киевский стол своему брату, а затем — двоюродному племяннику. Многими своими чертами Андрей Боголюбский предвосхитил грядущих московских самодержцев: он самовластно правил всем Ростово-Суздальским краем, пытался держать под своим контролем и остальные русские земли и повелевать другими князьями. Но достаточных оснований для такого самовластного правления в домонгольский период еще не существовало, и поэтому Боголюбскому и в Новгороде, и на юге Руси приходилось сталкиваться с отчаянным сопротивлением. В конце концов этот князь потерпел неудачу в попытке добиться беспрекословного послушания во всех русских землях, а в 1174 году был убит своими приближенными.

Наибольшего процветания и величия достигла Суздальская земля при младшем брате Андрея Боголюбского — Всеволоде Большое Гнездо, княжившем во Владимире в 1176—1212 годах. Этот умный и властный правитель подчинил своему влиянию Рязань, сумел поставить в зависимость Киев и Чернигов, стремился держать под контролем Новгород. По словам автора «Слова о полку Игореве», могущество Всеволода было столь велико, что этот князь мог Волгу раскропить веслами, а Дон шлемами вычерпать. В годы княжения Всеволода Большое Гнездо расширялась территория княжества, достигла расцвета культура. Но после его смерти Северо-Восточная Русь оказалась раздробленной на владения нескольких князей и не избежала кровопролитных междоусобных войн.

В середине XIII века, при жизни сыновей и внуков Всеволода, Русскую землю постигла страшная катастрофа. Нахлынувшие из глубин Азии полчища монголов и подвластных им племен и народов обратили в пепелища процветавшие прежде города и селения. Множество русских людей погибли или были угнаны в неволю. Не миновали горькой доли и представители рода Рюриковичей — обрушившаяся на Русь гроза унесла жизни рязанских князей Юрия Игоревича и Романа Ингваревича, великого князя владимирского Юрия Всеволодовича, его детей и внуков, ростовского князя Василька Константиновича и многих других. Третьему сыну Всеволода Большое Гнездо — Ярославу — не пришлось сражаться с монголами. После смерти старшего брата он вернулся в разгромленный врагами Владимир и занял великокняжеский стол. Ярославу Всеволодовичу и его преемникам предстояло налаживать отношения с восточными завоевателями, под игом которых оказалась Русь, а также поднимать из пепла родные города и закладывать основы будущего возрождения страны. Большое значение имели победы над шведскими и немецкими агрессорами, одержанные сыном Ярослава — Александром Невским: благодаря им был предотвращен раздел русских земель между завоевателями, пришедшими с Востока и с Запада, сохранилась возможность дальнейшего объединения страны. Однако в результате монгольского завоевания от северо-восточных и северо-западных русских территорий надолго оказались оторванными южные и западные княжества, вскоре перешедшие под власть Литвы. Литовское господство было легче ордынского гнета. Но на принадлежавших Литве землях русские князья из рода Рюрика перестали быть самостоятельными государями.

В то же время на северо-востоке Руси, несмотря на двухвековое татаро монгольское иго, продолжали править князья из династии Рюриковичей. Здесь по-прежнему действовали старые обычаи наследования, хотя права князей на их владения должны были теперь утверждаться ордынскими ханами, властно вмешивающимися в распределение княжеских столов. Столица Суздальскоой земли, подвергшаяся страшному разорению в 1238 году и не оставляемая в покое завоева-

телями и в дальнейшем, утратила былое значение. Но старейшим князем Северо-Восточной Руси считался тот, кто получал ярлык (особую грамоту) на великое княжение Владимирское.

Во второй половине XIII века великими князьями владимирскими становились правители Переяславля Залесского, Твери, Костромы, Городца — сыновья и внуки Ярослава Всеволодовича. То было грозное время в истории Руси — годы наиболее тяжкого гнета, отмеченные вдобавок княжескими усобицами и нашествиями врагов. Но Русь постепенно возрождалась после опустошения. Взамен разоренных монголами городов в конце XIII — начале XIV века начали возвышаться новые, менее страдавшие от нашествий ордынцев центры — Тверь и Москва.

В Твери правили потомки Ярослава Ярославича — младшего брата Александра Невского. Сам Ярослав Тверской в последние годы жизни был великим князем владимирским. А в 1305 году великокняжеский владимирский стол получил его сын Михаил. Власть этого правителя распространялась и на Новгород. А Тверь в то время являлась центром наиболее могущественного княжества. Именно Михаил Ярославич первым из русских князей стал титуловаться «великим князем всея Руси». Но ордынских властителей не устраивало возвышение Твери, которая в дальнейшем могла стать центром объединения страны и представлять угрозу для иноземного господства. Поэтому хан, от которого теперь зависело решение вопроса о великом княжении, поддержал в противовес Михаилу московского князя. Михаил Тверской, осмелившийся выступить в декабре 1317 года против опустошавших его владения ордынцев и москвичей и нанести им поражение, был вызван на суд к хану и казнен. Твери не суждено было стать в дальнейшим центром собирания русских земель: еще могущественная Орда подавила этот очаг сопротивления и оказала поддержку более слабой в то время Москве. При жизни одного поколения ордынцы казнили еще трех представителей тверского княжеского дома: сыновей Михаила Ярославича — Дмитрия Грозные Очи и Александра, внука, Федора. А сама Тверь подверглась страшному разгрому после восстания жителей этого города против иноземного гнета в 1327 году. Тверскому князю Михаилу Александровичу, современнику и противнику Дмитрия Донского, уже не удалось вернуть своему княжеству былое значение.

В Москве, сопернице Твери, правили потомки прославленного полководца и государственного деятеля XIII века Александра Невского. Юность этого князя прошла в Великом Новгороде, и именно в период новгородского княжения Александр Ярославич одержал победы на Неве и на Чудском озере. В 1252 году Невский стал великим князем владимирским. Продолжая оборонять западные рубежи от неприятелей, он стремился поддерживать мир с Ордой и предотвращать новые нападения монголов, укреплять великокняжескую власть в Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Уже новгородским летописцем XV века была отмечена заслуга Невского в создании того фундамента, на котором впоследствии было основано Российское государство: «от сего князя Александра пошло великое княжение Московское». Впрочем, результаты политики Александра Ярославича сказались не сразу. После его смерти в 1263 году Северо-Восточная Русь вновь вступила в полосу раздробленности, упадка великокняжеской власти, междоусобных войн и нашествий ордынцев. Объединять русские земли и свергнуть иноземное иго суждено было потомкам младшего сына Александра Ярославича — Даниила, первого московского князя.

Будущая столица великой державы некогда досталась младшему сыну Невского как небольшой, незначительный удел. Но московский князь сумел расширить свои владения, привлечь к себе бояр из пострадавших от междоусобных раздоров земель. Под власть князей из московской династии перешло Переяславское княжество, завещанное Даниилу Александровичу его племянником, умершим бездетным. В начале XIV века Московское княжество настолько окрепло, что сыновья Даниила Юрий, а затем Иван (получивший прозвание Калита) сумели получить от татарского хана ярлык на великое княжение Владимирское.

XIV—XV века — период дальнейшего роста Москвы, превращения в центр собирания русских земель и в общепризнанного вождя в борьбе с иноплеменниками. Однако сначала у будущей столицы Русского государства были серьезные соперники. Наряду с упоминавшейся уже Тверью центрами великих княжеств в XIV веке являлись Нижний Новгород (где правили потомки третьего сына Александра Ярославича Невского — Андрея Городецкого) и Рязань, удел князей из черниговского дома. Не утратил былого величия и стремления к вольности славный Новгород, избежавший нашествия монголов. А

центром собирания западных русских земель становилось растущее и крепнущее Литовское государство.

Процесс увеличения территории Московского княжества и усиления правившей там династии происходил в ожесточенной борьбе, в которой подчас применялись далеко не безупречные средства. Московские князья стремились заручиться поддержкой Орды в борьбе со своими соперниками-тверичами. Нередко они становились прислужниками ханов, помогали им подавлять антиордынские выступления, добивались жестоких расправ над своими политическими противниками. Из-за происков Юрия и Ивана Даниловичей жертвами ордынских палачей стали тверские князья Михаил Ярославич и Александр Михайлович, а также сын последнего — княжич Федор. В 1328 году Иван Калита вместе с татарами участвовал в походе против восставшей Твери. Однако этот князь сумел внушить доверие ордынским властителям и надолго избавить собственные владения от нашествия врагов: «...Вступил князь великий Иван Данилович на великое княжение всея Руси, и была с того времени великая тишина на 40 лет, и перестали поганые воевать Русскую землю и убивать христиан, и отдохнули христиане от великой истомы и многой тягости, от насилия татарского, и была тишина великая во всей земле», — сообщает летопись. Длительное перемирие дало Московскому княжеству возможность окрепнуть. Впоследствии уже угасавшей и терзаемой внутренними смутами Орде не удалось разгромить его подобно тому, как было разгромлено Тверское княжество. Дальнейшему усилению Москвы способствовало и скопление богатств у московского князя, собиравшего со всей Северо-Восточной Руси и с Новгорода дань для Золотой Орды.

Иван Калита, политик умный и дальновидный, стремился обеспечить преобладание Москвы на Северо-Востоке Руси и в дальнейшем, а потому старался не допустить ослабления Московского княжества вследствие дробления на уделы. Завещание этого князя предусматривало такое распределение между его сыновьями уделов, согласно которому все они были заинтересованы в благополучии и безопасности Москвы и в то же время старший из братьев имел значительный материальный перевес над младшими.

Впрочем, и сами обстоятельства способствовали сосредоточению власти в Московском княжестве в одних руках. Свирепствовавшие в 50-е годы XIV века эпидемии унесли жизни многих представителей

рода Калиты. В молодых годах скончались сыновья Ивана Даниловича — Симеон Гордый, Иван Красный (поочередно занимавшие великокняжеские столы Москвы и Владимира) и Андрей (княживший в Серпухове). Из поколения внуков Калиты зрелых лет достигли лишь сын Ивана Красного Дмитрий и сын Андрея Владимир.

Дмитрий Иванович, будущий победитель Мамая, стал московским князем в девятилетнем возрасте. Ему пришлось вести борьбу за возвращение утраченного великого княжения Владимирского, перешедшего к суздальско-нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу. После же утверждения юного Дмитрия на отцовском и дедовском столе в древнем Владимире великое княжение являлось достоянием только потомков Калиты.

Тридцатилетнее княжение Дмитрия Донского наполнено яркими, значительными в истории Руси событиями. К этому времени относятся строительство московского белокаменного кремля, признание приоритета Москвы правителями большинства русских территорий, упорная борьба с Литвой и Ордой, первые крупные победы над татаромонгольскими полчищами.

Золотая Орда в ту пору стала утрачивать прежнюю силу. Там начались смуты, и ханы гибли в междоусобных войнах. С 1361 года власть на значительной части ордынских территорий получил могущественный темник Мамай, который, не являясь потомком Чингисхана, по своему произволу ставил и смещал ханов-марионеток. «Замятня» в Орде способствовала тому, что на Руси перестали бояться казавшихся прежде непобедимыми врагов и осознали возможность успешно противостоять им. К концу XIV века Москва подняла знамя борьбы с ордынскими поработителями.

С 1374 года была прекращена выплата дани Орде. В 1378 году москвичи (под предводительством князя Дмитрия) победили татар в битве на реке Вожа. Два года спустя Мамай, не смирившийся с неудачей, двинул свои полчища на Русь. Он намеревался разгромить усилившуюся и ставшую непокорной Москву. Но русские полки, руководимые князем Дмитрием Ивановичем, встретили неприятеля на берегах Дона и Непрядвы. 8 сентября 1380 года войско Мамая было разгромлено в битве на Куликовом поле, считающейся одним из знаменитейших воинских подвигов Древней Руси. Эта победа принесла московскому князю Дмитрию Ивановичу немеркнущую славу, он получил прозвание Донского. Другой герой Куликовской битвы — дво-

юродный брат Дмитрия, серпуховский князь Владимир Андреевич был прозван Храбрым.

Впоследствии хану Заволжской Орды Тохтамышу удалось захватить и сжечь Москву, заставить князя Дмитрия опять повиноваться Орде и платить дань. Но победа над Мамаем не прошла бесследно — Москва с того времени стала неоспоримым лидером в борьбе с внешним врагом. Несмотря на поражение, Дмитрий Донской сумел смирить сепаратизм отдельных княжеств и передать великое княжение Владимирское по наследству своему сыну.

В 1389—1425 годах в Москве княжил старший сын Дмитрия Ивановича Василий. При нем была ликвидирована политическая самостоятельность Суздальско-Нижегородского великого княжества, под власть Москвы перешли также Муромское княжество, Вологда, Устюг. По смерти же Василия Дмитриевича, когда наследником князя стал его десятилетний сын Василий, Северо-Восточная Русь вступила в полосу длительной и ожесточенной борьбы, осложненной к тому же войной Москвы с образовавшимся тогда Казанским ханством.

На этот раз вражда разгорелась среди самих потомков Калиты. Брат Василия I звенигородский удельный князь Юрий Дмитриевич полагал, что власть должна была перейти к нему. Он не хотел признавать право своего племянника Василия II при живых дядьях занимать великокняжеский стол. В течение многих лет на северо-востоке происходили войны между великим князем московским (Василием II Темным), с одной стороны, и удельными князьями (Юрием, а затем его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой), с другой. Несмотря на близкое родство противников эта борьба сопровождалась ослеплениями, отравлениями, политическими убийствами. Москва несколько раз переходила из рук в руки, сам великий князь побывал в татарском плену и был отпущен лишь за большой выкуп. Невзирая на временные неудачи и тяжелые поражения в итоге победа осталась все же за Василием II. Распря в среде представителей наиболее могущественного княжеского дома задержала дальнейшее объединение Руси и освобождение от иноземного гнета. Но в годы правления сына Василия II Темного, Ивана III, в жизни страны произошли важные перемены. К владениям московского князя были присоединены Ярославское и Ростовское княжества (где сохранялись самостоятельные династии, восходящие к старшим и младшим ветвям Мономашичей), большая часть Рязанских земель, Великий Новгород и ряд других тер-

риторий. В 1485 году московские войска взяли Тверь, и значительное некогда княжество утратило самостоятельность. С этого момента в Твери стал княжить сын Ивана III и его первой жены, тверской княжны Марии Борисовны, Иван Иванович Молодой, умерший в 1490 году. Он являлся последним, уже полностью подвластным Москве, тверским князем.

При Иване III не только подошло к завершению объединение русских земель, но были сброшены и последние остатки прежней зависимости от Орды. К концу XV столетия на месте подвластных татарским ханам разрозненных княжеств возникло независимое и могущественное Русское государство, а великий московский князь превратился в государя — самодержца всея Руси.

Получивший в 1405 году великокняжеский престол Василий III (сын Ивана III и его второй жены Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора) завершил то, что не успел сделать его отец: покорил Псков, оставшуюся часть Рязани, упразднил последние уделы. Он один из Рюриковичей оставался полновластным государем. Остальные же представители княжеского рода, включая братьев великого князя, становились его подданными, простыми служилыми князьями. Однако единодержавная власть вновь оказалась под угрозой, на этот раз — ввиду обстоятельств, сложившихся в великокняжеской семье. В браке с первой женой, Соломонией Сабуровой, Василий III детей не имел. Желая непременно передать престол своим потомкам, великий князь заставил супругу постричься в монахини, а сам женился второй раз — на княжне Елене Глинской, племяннице литовского мятежника Михаила Глинского. В этом браке у Василия III было два сына. Старшему из них, Ивану, было всего три года, когда в 1533 году скончался его отец. И стране пришлось пережить период боярского правления и борьбы группировок знати во время малолетства государя.

Тяжелые впечатления, пережитые в детстве, оказали неизгладимое влияние на формирование личности последнего великого князя московского, первого русского царя — Ивана IV. Грозному самодержцу были свойственны неуравновешенность, мнительность и жестокость. Царь всюду подозревал измену, расправлялся с действительными и мнимыми врагами, он установил систему опричнины — как бы государства внутри государства. Много зла и несправедливости творилось тогда на Русской земле. Результаты внешней и внутренней

политики Ивана Грозного оказались противоречивыми: покорение Казани и Астрахани, завоевание Сибири, но в то же время — неудачная Ливонская война, разорение страны из-за террора опричников и опустошительных набегов крымских татар. А в конце XVI столетия в России пресеклась правившая на протяжении нескольких веков династия. Созданию такой ситуации способствовал и сам грозный царь, казнивший в 1569 году своего двоюродного брата, последнего удельного князя Владимира Андреевича Старицкого, а в 1582 году убивший в приступе гнева своего старшего сына Ивана. В 1584 году, после смерти Ивана IV, в живых остались двое из его сыновей — слабоумный Федор, который и унаследовал царский престол, и малолетний Дмитрий. Правление сосредоточилось в руках бояр, из которых вскоре на первый план выдвинулся шурин царя Федора — Борис Годунов. Царевич Дмитрий (сын Ивана Грозного и его седьмой жены Марии Нагой) был выслан в Углич, где и погиб в 1591 году. А в январе 1598 года скончался царь Федор Иванович — последний представитель династии Рюриковичей. Россия вновь оказалась на пороге смут и потрясений.

РОМАНОВЫ

(Приложение 1, таблицы № 10—11)

Многие достижения и неудачи, победы и поражения, вызванные в значительной степени особенностями исторического пути страны, связаны с именами самодержцев из царской, а с 1721 года — императорской фамилии Романовых. Именно при этой династии, правившей на протяжении трех столетий (с 1613 по 1917 год), Россия стала одной из великих держав мира.

Род Романовых, в отличие от многих знатных фамилий Московского государства, происходил не от основателей правящих династий России или Литвы, а от старых слуг московских князей. Достоверно известным предком будущих российских самодержцев был боярин Андрей Иванович Кобыла, упоминания о котором относятся к середине XIV века. Его сыновья стали родоначальниками многих известных на Руси фамилий: Семен — Лодыгиных, Коновницыных, Кокаревых и Образцовых; Александр Елко — Колычевых и Хлуденевых;

Гаврила Гавша — Боборыкиных. Романовы же происходили от пятого сына Андрея Кобылы — Федора Кошки, потомков которого до начала XVI века называли Кошкиными, затем Захарьиными (по имени внука Романа Юрьевича Захарьина). Возвышение Захарьиных, уступавших по знатности Рюриковичам, Гедиминовичам и другим семействам княжеского происхождения, относится ко второй трети XVI столетия.

Шел 1547 год. Молодой царь Иван IV, надумав жениться, решил устроить смотрины лучших невест, происходивших из боярских и дворянских семей. Не успели еще съехаться в Москву девицы с разных концов страны, а бояре уже привезли во дворец на смотрины своих дочерей и племянниц. Выбор царя остановился на дочери Романа Юрьевича Захарьина — Анастасии, ставшей первой и самой любимой супругой грозного государя.

Царица Анастасия, получившая воспитание в затворе боярского терема, не обладала властным характером и не оказывала существенного влияния на государственные дела. Она терпеливо сносила обиды и измены царя, умела смягчать его суровый нрав. Тем не менее и у нее нашлись недоброжелатели. Умерла Анастасия в 1560 году, не достигнув и тридцатилетнего возраста (как установлено недавно, она была отравлена). Москвичи любили царицу, которая, как сообщает летописец, «была милостива и беззлобива ко всем». На похороны Анастасии собралось множество народу, провожали ее в последний путь с плачем, в великой скорби. Сам царь Иван Грозный в тот день не мог сдержать горьких рыданий.

У Ивана IV и Анастасии было шесть детей. Но три дочери — Анна, Мария и Евдокия — умерли в младенчестве. На первом году жизни погиб и старший из сыновей — Дмитрий. Несчастье случилось во время путешествия царской семьи: перевернулись сходни, по которым нянька выносила из ладьи на берег царевича; ребенок оказался в воде и захлебнулся. Лишь два сына от первого брака Ивана Грозного достигли зрелых лет: царевич Иван (убитый отцом в 1582 году) и Федор (унаследовавший царский престол).

В годы царствования Ивана Грозного приблизились ко двору братья Анастасии Романовны, из которых наиболее известен Никита Романович Захарьин-Юрьев — родоначальник будущей правящей династии. Он принимал участие в Ливонской войне, а также во многих дипломатических переговорах и вообще верно служил государю, но оставался в стороне от злодеяний последнего. После смерти Ивана IV Никита Романов некоторое время возглавлял регентский совет при своем племяннике царе Федоре. В то время в Москве пользовались популярностью и сыновья Никиты Романовича (в первую очередь — старший из них, Федор, отличавшийся красивой внешностью и прославший щеголем и удальцом). Дочери же этого влиятельного боярина, двоюродные сестры царя, были замужем за князьями Троекуровым, Сицким, Черкасским, Лыковым-Оболенским, окольничьим И.И. Годуновым.

Никита Романов скончался в 1586 году, а обстоятельства для его родных вскоре стали меняться к худшему. Фактическим правителем страны являлся царский шурин — Борис Годунов. Он и был избран на царство в 1598 году, когда со смертью Федора Ивановича пресеклась династия Рюриковичей. Романовы, являвшиеся соперниками Годунова в борьбе за власть, вскоре оказались в опале и были вместе со своими семьями и родственниками (Черкасскими, Сицкими, Шестуновыми, Репниными, Карповыми) сосланы в отдаленные края — на Белоозеро, в Пелым, Яренск и т.д. Федор Никитич, имя которого в 1598 году упоминалось в числе кандидатов на царский престол, был отправлен в Антониево-Сийскую обитель и пострижен в монахи. Лишь Федору (получившему в монашестве имя Филарет) и его младшему брату Ивану удалось возвратиться из ссылки и впоследствии играть видную роль в происходивших в стране событиях. Остальные Романовы окончили свою жизнь в годы опалы.

Новое возвышение представителей этой боярской семьи связано с бедственными для России временами Смуты. Неполные, подчас противоречивые сведения, дошедшие от тех далеких лет, не дают возможности проследить позиции Романовых на всех этапах драматических событий начала XVII века (в частности, их роль в появлении первого самозванца). Достоверно же известно, что именно при Лжедмитрии I, вступившем на престол в 1605 году после свержения Годуновых, Романовы были возвращены из ссылки, причем Филарет получил сан митрополита Ростовского. Попытки сыграть на авторитете уважаемого народом, но пострадавшего при царе Борисе семейства предпринимались и в дальнейшем. Так, в октябре 1608 года взявшие Ростов сторонники Лжедмитрия II захватили митрополита и доставили его в лагерь нового самозванца. Там Филарета нарекли патриархом, однако ожидаемой поддержки с его стороны Лжедмитрий II все же не получил.

В мае 1610 года Филарету удалось возвратиться в Москву, где он после свержения царя Василия Шуйского принимал активное участие в выработке программы боярского правительства. Вновь встал вопрос об избрании царя, и опять в качестве претендента на престол называли одного из Романовых (на этот раз не Филарета, принявшего духовный сан, а его юного сына Михаила). Возобладало же мнение сторонников польского королевича Владислава — надеялись таким образом положить конец смуте внутри страны и вражде с соседним государством.

Однако попытки посадить на царский престол иноземца к добру не привели. Польский король Сигизмунд, сам мечтавший стать русским царем, отказался признать условия предварительно заключенного договора. Он выдвинул неприемлемые для москвичей требования, которые были отвергнуты русскими послами, прибывшими под Смоленск вести переговоры с осаждавшими этот город поляками. Видя несговорчивость послов, Сигизмунд приказал арестовать их и отправить в Польшу. В числе пленников оказался и возглавлявший русское посольство митрополит Филарет. Лишь в 1619 году поляки отпустили его на родину.

Тем временем в России произошли важные события. В разных слоях общества крепло осознание необходимости установить порядок в стране и изгнать иностранных интервентов. Осенью 1612 года возглавляемое К. Мининым и Д. Пожарским ополчение освободило Москву от поляков. Вскоре был созван Земской собор, на котором предстояло решить судьбу русского престола. В феврале 1613 года царем избрали 16-летнего Михаила Романова, который вместе с матерью находился в ту пору в районе города Костромы. По прибытии в Москву, 11 июля 1613 года, Михаил Федорович венчался на царство. Это событие, ознаменовавшее утверждение новой династии, явилось рубежом Смутного времени в истории России.

Правда, последствия горестных событий начала XVII столетия приходилось преодолевать довольно долго. Некоторое время даже

вблизи столицы рыскали промышлявшие грабежом шайки казаков и прочих вольных людей. Тяжело сказывались и результаты интервенции Швеции и Польши, и правительству Михаила Федоровича пришлось в первую очередь улаживать отношения с этими государствами. Заключение в 1617 году Деулинского перемирия с Польшей дало возможность на несколько лет вывести из войн разоренную страну. Однако Россия не могла смириться с потерей Смоленска и некоторых других западных территорий. В 1632 году опять началась война с Польшей, завершившаяся в 1634 году Поляновским миром. Новый польский король, сын Сигизмунда Владислав, отказался от претензий на русский престол. Но Смоленск и прочие захваченные поляками города вернуть тогда не удалось.

Михаил Федорович, царствовавший с 1613 по 1645 год, был болезненным и обладал мягким характером. Большое влияние на управление государством оказывали его родственники. В 1619 году возвратился из польского плена отец царя Филарет, ставший с того времени патриархом. Вплоть до своей смерти в 1633 году патриарх Филарет фактически являлся правителем страны. Он, как царь, принял титул великого государя. По инициативе умного и энергичного патриарха Филарета было принято немало важных мер в области внутренней и внешней политики страны.

По смерти Михаила Федоровича престол унаследовал его старший сын — Алексей Михайлович. Последнему было всего шестнадцать лет, когда в 1645 году он начал царствовать. Поэтому первое время страной правил боярин Борис Иванович Морозов — дядька (то есть воспитатель) юного царя. Однако в дальнейшем Алексей Михайлович сам принимал активное участие в управлении государством. Правда, в определенные моменты значительное влияние на государственные дела оказывали некоторые его приближенные (например, патриарх Никон, боярин А.Л. Ордин-Нащокин). Но так продолжалось лишь до тех пор, пока проводимая ими политика соответствовала устремлениям самого царя Алексея. Когда же Никон попытался поставить духовную власть выше светской, это, как известно, завершилось низложением и ссылкой честолюбивого патриарха.

Годы царствования Алексея Михайловича (1645—1676) отмечены многими значительными в истории страны событиями — войнами с внешними врагами, мощными социальными и религиозными движениями. К этому периоду относятся воссоединение Украины с России, городские восстания и крестьянская война под предводительством С. Разина, церковный раскол. Но не только этими фактами примечательны времена царя Алексея и его ближайших преемников. Практические задачи, стоящие перед государством, заставляли приглашать на службу иноземцев, создавать по европейскому образцу полки нового строя. Все отчетливее сказывалось влияние искусства католических и протестантских («еретических», согласно господствовавшему тогда на Руси мнению) народов.

Поиски новых направлений характерны для архитектуры и живописи XVII века. При жизни царя Алексея в России по примеру Запада был создан первый театр. Даже в хоромы московских князей и бояр уже пробивали себе дорогу иноземные обычаи. Как полагают некоторые исследователи, и сам царь Алексей Михайлович, человек умный и образованный, проявлял интерес к новшествам и западным культурным веяниям. Он не решался резко порывать со стариной, ломать вековые традиции. Тем не менее уже во время его правления в России в значительной степени подготавливалась почва для дальнейших преобразований, проведенных сыном Алексея — великим царем-реформатором Петром I.

Определенное влияние западного образования и культуры испытали на себе и старшие дети Алексея Михайловича, в частности будущий царь Федор и небезызвестная царевна Софья. Федор Алексеевич, вступивший на престол четырнадцатилетним отроком и проживший немногим более двадцати лет, успел внести определенный вклад в развитие на русской земле образования и просвещения. Он явился одним из инициаторов создания знаменитой Славяно-греко-латинской академии, открытие которой состоялось уже после его смерти. Сам этот царь знал несколько языков, увлекался музыкой. Федор был учеником известного церковного деятеля XVII века Симеона Полоцкого и получил хорошее по тем временам воспитание и образование. Но ввиду молодости и болезненности государя во время его недолгого царствования (1676—1682) при дворе происходила борьба различных группировок, стремившихся оказывать влияние на управление страной. А после кончины царя Федора, умершего бездетным, вновь возникли проблемы с престолонаследием.

Царь Алексей Михайлович был женат дважды. От первого брака (с Марией Ильиничной Милославской) у царя было тринадцать детей. Но лишь двое из сыновей, Федор и Иван, пережили отца. Оба они

имели плохое здоровье; Иван к тому же был слабоумным. От второго брака (с Натальей Кирилловной Нарышкиной) был младший сын царя Алексея — Петр. Когда в апреле 1682 года скончался Федор, его братья не достигли еще совершеннолетия: Ивану было пятнадцать лет, а Петру не исполнилось и десяти. Но, в отличие от болезненного и неспособного царевича Ивана, Петр был крепким и смышленым, подающим надежды стать со временем хорошим государем. Поэтому патриарх и Боярская дума избрали царем именно Петра. С таким решением не смирилась партия родственников первой жены царя Алексея. Благодаря интригам царевны Софьи и Милославских в мае 1682 года стрельцы подняли бунт и добились провозглашения царем также и Ивана. Регентшей же при несовершеннолетних братьях становилась царевна Софья — дочь Алексея Михайловича и Марии Милославской. С этого времени вплоть до осени 1689 года царь Петр с матерью и приближенными вынужден был жить в подмосковных селах, появляясь в Кремле лишь по случаю торжественных церемоний.

Правление страной на протяжении семи лет (1682—1689) стало уделом царевны Софьи Алексеевны. Женщина умная и властная, она мечтала из регентши превратиться в самодержицу, закрепить свое господствующее положение венчанием на царство. Но таким честолюбивым устремлениям не суждено было осуществиться.

Достигнув совершеннолетия, Петр вернул принадлежавшую ему по праву власть, а сестру после подавления Стрелецкого восстания 1698 года отстранил от дел и отправил в Новодевичий монастырь. Царевна была пострижена в монахини под именем Сусанна. В монастырских стенах она и окончила свои дни в 1704 году, разделив, таким образом, участь многих цариц и царевен Московской Руси. Слабоумный же брат Софьи Иван V продолжал считаться царем вплоть до своей кончины (в 1696 году), хотя фактически правил уже один Петр.

Наиболее яркой личностью среди самодержцев из дома Романовых был, безусловно, младший сын Алексея Михайловича — гениальный царь-реформатор Петр I. Во многих отношениях этот государь превосходил окружавших его людей. Он обладал живым умом, широким кругозором, целеустремленностью, неустрашимостью в преодолении трудностей и в ломке вековых традиций, умением не падать духом от неудач. Царь держал в поле своего внимания различные сферы общественной жизни, интересовался военным делом и кораблестроением, мог сам работать в кузнице или на верфи. В годы правления этого государя благодаря своим дарованиям и верной службе могли достигнуть высоких чинов и знатные, и незнатные люди, и русские, и иноземцы.

Период конца XVII — начала XVIII столетия открыл новую эпоху в истории нашего Отечества. Были проведены реформы в системе управления (в том числе церковного), внесены изменения в положение сословий, приняты меры для развития просвещения (такие как открытие школ, создание первой русской газеты, введение гражданского шрифта). Страна, гордившаяся своей обособленностью и верностью обычаям предков, приобретала все более европейский облик. Подобно западным городам стала выглядеть новая столица — основанный Петром I на отвоеванной у шведов территории Санкт-Петербург. Изменение летоисчисления, преобразования на европейский лад в области культуры и быта способствовали приобщению России к цивилизованному миру. А создание регулярной армии и флота, покровительство развитию промышленности и торговли, заимствование опыта более развитых стран приводили к укреплению могущества государства, служили залогом побед на полях сражений. Итогом многогранной деятельности царя-преобразователя стало превращение Московского царства в Российскую империю, окончательно вошедшую в число европейских стран и начинавшую играть важную роль в происходящих в мире событиях. Правда, как это нередко бывало в истории России, рост могущества страны и успехи во внешней политике достигались за счет усиления угнетения народных масс.

Современники и потомки по-разному воспринимали деяния Петра I и значение для России его преобразований. Нет однозначной оценки и личности самого государя, проводившего прогрессивные реформы по европейскому образцу и в то же время действовавшего подобно властным и жестким деспотам.

Петр I скончался в январе 1725 года. Указать своего преемника государь не успел, а обстоятельства сложились так, что однозначного решения по вопросу о престолонаследии тогда не существовало.

Как известно, от первого брака — с Евдокией Лопухиной — Петр I имел сына Алексея, родившегося в 1690 году. В 1698 году царь развелся с нелюбимой и чуждой ему по взглядам женой и отправил ее в монастырь. А царевич, воспитывавшийся под влиянием матери и приверженцев дореформенных устоев, стал враждебно относиться к своему отцу и проводимым им преобразованиям. Вокруг Алексея группировались противники его отца, сторонники ушедшей старины. Участь старшего сына Петра Великого оказалась печальной — царевич Алексей решением Верховного суда был приговорен за измену к смертной казни и в июне 1718 года, в возрасте 28 лет, окончил жизнь в стенах Петропавловской крепости. Не пережили отца и другие сыновья Петра I, умершие в младенчестве или в раннем детстве. Единственным продолжателем династии Романовых в прямом мужском поколении в 1725 году оставался девятилетний сын царевича Алексея и принцессы Софьи Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской — будущий российский император Петр II. Казалось бы, именно он, внук Петра Великого, должен занять опустевший престол.

Однако обстановка была уже не та, что в домостроевской Руси. На верховную власть в стране могли теперь претендовать и другие члены семьи умершего государя — его жена, дочери, племянницы. Ведь с 1722 года существовал изданный Петром I закон, согласно которому отменялся старый порядок престолонаследия, и самодержец получал возможность утверждать наследников по своему усмотрению. Уже сам факт издания такого указа наводил на мысль о намерении Петра Великого передать престол не внуку, а кому-то еще. Причем некоторые косвенные данные могли рассматриваться в качестве свидетельства о наибольшем праве на власть второй жены императора — Екатерины Алексеевны. Этой кандидатуре отдавали предпочтение и соратники Петра I, опасавшиеся, что в случае прихода к власти сына опального царевича Алексея последуют возврат к дореформенным устоям и месть за осужденного на казнь отца.

28 января 1725 года Екатерина I по инициативе А.Д. Меншикова и других ближайших соратников умершего государя и при поддержке гвардии была возведена на престол. Ее воцарение — уникальный случай в многовековой истории страны. Прежние знаменитые правительницы были лишь регентшами при малолетних сыновьях или братьях, но никогда ранее в России женщина официально не являлась главой государства. Кроме того, Екатерина (до принятия православия — Марта Скавронская) была иностранкой и не принадлежала к знатному роду — дочь простого лифляндского крестьянина и вдова шведского солдата, она попала в плен к русским во время военных действий в Прибалтике.

Переход власти к Екатерине I служил залогом упрочения петровских порядков. Однако сама императрица, обладавшая природным умом, но не получившая надлежащего образования, фактически государственными делами не занималась. Она поручила управление страной пользовавшемуся ее доверием князю Меншикову — талантливому военному и государственному деятелю. Впрочем, открывшее длительный период царствований женщин и детей правление Екатерины I оказалось непродолжительным. Императрица скончалась в мае 1727 года. Ее сменил на престоле внук Петра Великого Петр II, в ту пору — одиннадцатилетний мальчик.

Петр II находился у власти всего три года. Однако при нем произошли некоторые существенные перемены. Был отстранен от управления государственными делами и сослан в Сибирь А.Д. Меншиков, стараниями которого, возможно, Петр II и оказался на престоле. Сын царевича Алексея приблизил к себе представителей старой аристократии (в частности, князей Долгоруковых и Голицыных), перевел царский двор в древнюю столицу России — Москву. Не исключено, что свертывание преобразований Петра I могло продолжиться и впоследствии. Но в 1730 году четырнадцатилетний император, последний представитель рода Романовых по мужской линии, умер от оспы. Вновь на повестку дня встал вопрос о престолонаследии.

В то время были живы дочь Петра I и Екатерины I Елизавета и внук великого государя Карл Петер Ульрих (сын старшей дочери Петра I и Екатерины I — Анны). Существовало завещание Екатерины I, согласно которому в случае бездетной кончины Петра II престол должен был перейти к Анне Петровне или ее потомкам. Однако представители старой аристократии, получившие со времен Петра II возможность оказывать влияние на ход важнейших политических событий, приняли другое решение. Они предложили императорскую корону вдове курляндского герцога Анне Ивановне — племяннице Петра I, дочери его брата Ивана V. Голицыны, Долгоруковы и другие представители знати рассчитывали, что благодаря утверждению на престоле государыни, обязанной именно им своим избранием, удастся ограничить императорскую власть в пользу аристократии. Однако получилось иначе. Став царицей, Анна Ивановна отвергла подписанные ею прежде ограничительные пункты и восстановила самодержавие. Господствующее положение в правительстве заняли прибалтийские дворяне-немцы во главе с фаворитом импера-

рицы Э. Бироном. Представители русской знати (Долгоруковых, Голицыных, Черкасских, Юсуповых и некоторых других) были сосланы или казнены. Доносы, тюрьмы, пытки стали обыденным явлением. Десятилетнее правление неумной и малообразованной Анны Ивановны, отмеченное господством иноземцев, заботящихся лишь о своем благе и равнодушных к интересам страны, — один из самых мрачных периодов в истории России.

После кончины бездетной императрицы в 1740 году престол, согласно ее завещанию, перешел к внуку ее родной сестры, Екатерины Мекленбургской, грудному ребенку Ивану Антоновичу (Ивану VI). Регентами при царе-младенце были сначала Бирон, а затем мать Ивана VI — немецкая принцесса Анна Леопольдовна, супруга герцога Брауншвейгского Антона Ульриха. И в этот период не прекращалось засилье иноземцев, которым были чужды интересы Российского государства. В среде русских дворян нарастало недовольство таким правлением. Они мечтали видеть во главе империи продолжателя дел Петра Великого. Поддержку русского общества, и в первую очередь — гвардии, от которой в значительной степени зависела тогда судьба престола, все более завоевывала дочь Петра I — цесаревна Елизавета. В ноябре 1741 года в результате дворцового переворота Елизавета Петровна пришла к власти. Свергнутый Иван VI дальнейшие годы провел в заточении. Жизнь бывшего императора оборвалась в 1764 году, уже при Екатерине II: Ивана Антоновича убили стражники при попытке заговорщиков устроить его побег.

Царствование Елизаветы продолжалось двадцать лет — с 1741 по 1761 год. По словам знаменитого историка В.О. Ключевского, эта государыня была «умной и доброй, но беспорядочной и своенравной русской барыней», соединившей «новые европейские веяния» с «благочестивой отечественной стариной». Особенности личности Елизаветы Петровны сказывались и на ведении государственных дел. Императрица, отличавшаяся общительным и веселым характером, не была энергичным и целеустремленным человеком. Не имела она и достаточной подготовки для решения важнейших политических вопросов. Жизнь ее проходила в праздности и развлечениях, а управляли страной ее приближенные. В то же время царствование Елизаветы примечательно отменой смертной казни, устранением с важнейших постов иностранцев, обращением внимания к интересам русского общества и Русского государства, к развитию русской культуры, стремлением хранить традиции Петра I. Многие исследователи подчеркивают, что обращение к национальным идеям и к более гуманным методам правления выгодно отличает этот период от предыдущего. Согласно утверждениям ряда авторов, историческое значение царствования Елизаветы заключается в подготовке почвы для дальнейшей успешной деятельности Екатерины Великой.

Императрица Елизавета была последней представительницей династии Романовых по прямой линии. Хотя эту фамилию носили и дальнейшие русские государи и их потомки, фактически они принадлежали к одной из ветвей немецкой Гольштейн-Готторпской династии.

Еще в 1742 году, вскоре после вступления на престол, Елизавета Петровна объявила наследником своего племянника. То был сын ее старшей сестры Анны Петровны и герцога Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха — Карл Петр Ульрих, получивший в православии имя Петр Федорович. Последний по линии матери являлся внуком Петра Великого и потомком московских самодержцев, но он был уже не русским царевичем, а немецким принцем Гольштейн-Готторпом.

Карл Петр Ульрих не получил в детстве должного образования и воспитания, поскольку рано осиротел, а тетка смогла взять его в Россию лишь тогда, когда упрочилось ее собственное положение. Неудивительно, что будущий российский император Петр III в дальнейшем показал себя невежественным и легкомысленным человеком. Его интересовали в основном развлечения; известно, в частности, что в возрасте двадцати с лишним лет Петр продолжал забавляться игрой в солдатики. Вступивший в 1761 году на престол император испытывал презрение к России, к русским обрядам и обычаям, пренебрегал внешнеполитическими задачами страны, которую он возглавлял. Отстаивание главным образом интересов Голштинии, прекращение успешно шедших военных действий против Пруссии ввиду преклонения Петра III перед прусским королем Фридрихом II — такие действия нового монарха не могли не привести к возмущению в среде русского дворянства, в первую очередь — в гвардии. Этими настроениями воспользовалась супруга императора — Екатерина Алексеевна, возглавившая оппозицию. В результате дворцового переворота летом 1762 года Екатерина II пришла к власти. Петр III был арестован и вскоре убит.

В отличие от своего мужа императрица Екатерина II стала выдающейся правительницей и сыграла важную роль в истории России. Наряду с наиболее видными государственными и военными деятелями она получила прозвание Великой. Происходила Екатерина из немецкого княжеского дома и до того, как в связи с вступлением в брак с наследником русского престола приняла православие, именовалась Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская.

Однако эта умная, честолюбивая и обладавшая чувством такта женщина быстро усвоила менталитет чужой для нее страны и завоевала симпатии широких слоев русского общества. После вступления на престол Екатерина II, в отличие от многих своих предшественников, сама принимала непосредственное участие в решении важнейших политических проблем. Иностранка по происхождению, она сумела глубоко проникнуться государственными интересами России и найти опору среди наиболее влиятельных сил внутри страны. Не случайно в век заговоров и дворцовых переворотов эта императрица удерживала бразды правления более тридцати лет — вплоть до своей смерти в ноябре 1796 года. И это невзирая на наличие более законных претендентов на престол (в первую очередь — ее сына Павла Петровича).

Эпоха Екатерины Великой отмечена рядом победоносных войн, прославивших русское оружие и разрешивших вековые задачи Российского государства. В это время выдвинулось немало талантливых государственных деятелей и полководцев. Не случайно период царствования Екатерины II многие авторы считают одним из самых блестящих в истории нашей страны.

Тем не менее, эта эпоха весьма противоречива. Практические расчеты, как правило, преобладали над более возвышенными устремлениями. Ввиду необходимости примениться к объективным обстоятельствам нередко приходилось приносить в жертву идеи. Показательно, что сама императрица считала себя последовательницей либерально настроенных французских философов, и в то же время в стране, которой она управляла, процветало рабство, подавлялось свободомыслие.

Екатерину II сменил на престоле ее сын Павел I, которому в ту пору было уже более сорока лет. Длительное устранение от государственных дел, глубокие переживания по поводу участия матери в заговоре против отца и некоторые другие неблагоприятные обстоятельства наложили отпечаток на характер этого монарха. Если в юные годы Павел производил очень хорошее впечатление на окружающих, то со временем он превратился в капризного, взбалмошного самодура. В результате неопытности в ведении важнейших дел и отсутствия правильной оценки ситуации Павел I, несмотря на все благие намерения, не смог прославить свое имя какими-либо значительными свершениями. Его нововведения подчас сводились к мелочной регламентации или к слепому копированию чужих образов. Не отличалась последовательностью и его внешняя политика. Характерной чертой деятельности Павла I было стремление изменить существовавшие при его матери порядки, удалить с важных постов выдвинувшихся в годы ее правления людей.

Примечательно, что император, сам некогда отстраненный от власти матерью, позаботился о том, чтобы избавить от подобной несправедливости своих потомков. Он издал новый указ о престолонаследии, благодаря которому восстанавливался существовавший до Петра I порядок непременного перехода власти от отца к сыну. Закон этот действовал вплоть до свержения монархии в России и принес определенные положительные результаты: в XIX — начале XX века отношения между представителями царской фамилии уже не отличались такой ожесточенной враждой, как в XVIII столетии. Тем не менее самому Павлу I не удалось уберечься от трагического финала: в ночь с 11 на 12 марта 1801 года он был убит заговорщиками с молчаливого согласия своего старшего сына — Александра I.

Новый император начал свое правление с заявления о верности традициям Великой Екатерины и с попыток проведения либеральных преобразований. Воспитывавшийся на прогрессивных идеях гуманизма и уважения к достоинству человеческой личности, Александр I впоследствии отказывался карать своих мятежных дворян: он признавался, что сам когда-то разделял и поддерживал их взгляды. Однако период реформ оказался непродолжительным. В конце жизни Александр Павлович под давлением реакционных сил свернул начинавшиеся было преобразования. В этом проявились противоречивые свойства императора, сочетавшего в себе идеалиста и трезвомыслящего политика. После победы над Наполеоном расстановка сил в Европе и в России была такова, что политика либерализма оказалась неуместной.

Время царствования Александра I отмечено рядом ярких и драматических событий в истории нашей страны.

В XVIII веке возглавляемая Романовыми империя выходила победительницей практически из всех столкновений с внешним врагом. Но XIX столетие открывается серией горьких поражений в войнах с наполеоновской Францией, служивших предвестниками упадка военной мощи Российского государства. Русской армии, в предшествующий период отвыкшей от неудач, пришлось в 1821 году отступать перед превосходящими силами неприятеля и даже оставить Москву. Однако временные успехи вскоре обернулись для французской армии небывалой катастрофой, и Отечественная война 1812 года завершилась торжеством русского оружия. Затем последовали заграничные походы 1813—1814 годов, окончательный разгром Наполеона и триумфальное вступление русских в поверженный Париж. В результате этой и некоторых других успешных войн России вновь удалось расширить территорию и укрепить свои позиции при решении важнейших международных проблем.

Обстоятельства кончины Александра Павловича окутаны тайной. Согласно официальной версии, он умер в ноябре 1825 года в Таганроге от случайной простуды. Однако загадочность личности этого императора, его склонность к мистицизму и некоторые другие причины послужили основанием для распространения среди народа других представлений. Ходили слухи, будто умер и был похоронен не царь, а один из его приближенных. С 30-х годов XIX столетия народная молва стала отождествлять с императором Александром появившегося тогда в Сибири таинственного старца Федора Кузьмича. Современников удивляли величественный облик и знания сибирского отшельника, совпадение его возраста с возрастом почившего государя. Созданию легенды могли способствовать и такие факты, как неоднократные высказывания Александром I о намерении отречься от престола; угрызения совести, которые он должен был испытывать по поводу участия в заговоре против отца.

Александра I, не оставившего наследников, сменил на престоле его брат Николай I. Он был третьим сыном императора Павла Петровича и, казалось, не имел никаких шансов стать царем. Николая готовили к военной деятельности, он не получил надлежащего будущему императору воспитания и образования. Но волей судьбы именно Николаю Павловичу и его потомкам довелось возглавить Российское государство.

Старшие братья, Александр и Константин Павловичи, сыновей не

имели. К тому же наследник престола цесаревич Константин царствовать не желал. В 1822 году он официально уведомил Александра I о своем отказе от прав на корону. Император в связи с этим подготовил манифест, в котором сообщалось, что его наследником является Николай, а не Константин. Однако вплоть до кончины Александра существование такого документа хранилось в глубочайшей тайне. Как известно, запутанная история с вопросом о престолонаследии послужила поводом для выступления заговорщиков в день воцарения Николая — 14 декабря 1825 года.

Николай I вошел в историю как реакционный и жесткий правитель, на протяжении трех десятилетий твердо державший в повиновении всю страну. Уже начало его царствования ознаменовано суровыми наказаниями декабристов, выступление которых Николаю I пришлось подавлять. В дальнейшем были заложены основы царской полиции со снискавшим печальную известность Третьим отделением, преследовалось свободомыслие — новый государь извлек уроки из просчетов своего предшественника, долгое время спокойно относившегося к существованию оппозиционных кружков. Будучи союзником монархов Пруссии и Австрии, русский император принимал участие в подавлении революционных движений и за пределами своей страны.

В отличие от большинства европейских государств, в которых политическая система постепенно преобразовывалась на конституционных основах, в России самодержавный режим занимал все более прочные позиции. Правда, Николай I, будучи человеком умным и расчетливым, понимал необходимость преобразований. Но проводил он их без поддержки общества, опираясь лишь на бюрократический аппарат. Власть все более отдалялась от общества. В результате благие намерения царя, стремившегося пресечь злоупотребления, установить порядок и законность, успехом не увенчались.

В период царствования Николая I Российская империя долгое время представлялась могущественной несокрушимой державой. Но за внешним фасадом величия скрывались нараставшие проблемы. Россия отставала в своем развитии от передовых западных государств, и конкурировать с последними становилось все труднее. Поражение в Крымской войне 1853—1856 годов, выявившее техническую отсталость страны, свидетельствовало о необходимости смены внутриполитического курса и проведения глубоких преобразований.

Однако решение этих задач выпало на долю уже другого императора. Николай I скончался 18 февраля 1855 года еще до окончания войны, бесславно завершившей его длительное благополучное царствование.

Старший сын Николая I, Александр, вступивший на престол после смерти отца, также был убежденным сторонником самодержавия. Первые его действия были направлены на продолжение политики предшествующих государей. Однако под влиянием обстоятельств этот император вступил на путь либеральных реформ. Александр II вошел в историю как царь-освободитель, поскольку он дал русским крестьянам свободу от крепостной зависимости и выступил в защиту угнетенных иноплеменниками балканских славян. Он же даровал помилование оставшимся в живых участникам движения декабристов (в 1856 году, по случаю своего вступления на престол).

После важнейшей реформы периода царствования Александра II — отмены крепостного права в 1861 году — последовали дальнейшие преобразования (земская, судебная, городская, военная и некоторые другие реформы). Постепенно в России начинали утверждаться принципы всесословности, выборности, представительства, что открывало перспективы дальнейшей эволюции политической системы страны по направлению к конституционной монархии. Правда, сам Александр II был противником конституции. Примечательно, что даже при подготовке проведения прогрессивных преобразований он для подавления противодействия реакционеров использовал свою неограниченную власть.

В последние годы царствования Александра II наметился некоторый поворот к реакции, однако с преобразованиями не было покончено до конца жизни императора. Даже в день трагической гибели Александра II на его столе находился проект очередной реформы.

Ограниченность и осторожность проводимых мероприятий не устраивала радикалов, которые мечтали о более глубоких переменах. Активизировалось движение революционеров-народников, избравших основным методом борьбы террор. На Александра II было совершено несколько покушений. Как известно, император погиб 1 марта 1881 года в результате террористического акта народовольцев.

Печальная участь царя-освободителя положила предел дальнейшим либеральным преобразованиям в стране и способствовала возврату к реакционному курсу.

Обстоятельства вступления на престол нового императора в некоторой степени напоминают ситуацию, в которой оказался Николай I. Александр III, как и его дед, не являлся старшим сыном в семье и готовился к военной службе. Наследником престола был его старший брат — цесаревич Николай Александрович. Но он умер в 1865 году, и с этого момента Александра, которому уже исполнилось двадцать лет, стали приобщать к государственным делам. Помимо титула наследника престола Александру Александровичу досталась от умершего брата и невеста — датская принцесса Луиза София Фредерика Дагмара, получившая в православии имя Мария Федоровна.

Царствование Александра III, как и царствование Николая I, началось с суда над участниками революционного движения и с казни пятерых из них, хотя по природе своей Александр не был жестоким человеком.

Трагическая смерть отца, убитого народовольцами, явилась для нового императора страшным потрясением. Впоследствии ему приходилось опасаться новых покушений и вместе с семьей скрываться в своем дворце в Гатчине.

Политика Александра III отличалась консерватизмом. И без того не склонный к реформаторской деятельности, в результате событий 1 марта 1881 года император должен был укрепить свои убеждения относительно необходимости усиления самодержавной власти. Постепенно этот государь все более приобретал черты неограниченного монарха. Современные исследователи отмечают, что режим при нем неуклонно приближался к тоталитаризму.

Царствование Александра III по сравнению со временем правления его деда, отца и сына было довольно непродолжительным — около четырнадцати лет. Скончался император в октябре 1894 года, не дожив до пятидесяти лет.

Правление в России династии Романовых завершилось царствованием сына Александра III — Николая II. Личность этого государя и его роль в драматических событиях начала XX столетия оцениваются историками по-разному. В недавнем прошлом последнему российскому императору давали исключительно негативные характеристики. В последние годы господствует иная точка зрения. Современные авторы подчеркивают, что Николай II, подобно ставшим жертвами революций монархам Англии и Франции, не принадлежал к числу наиболее жестоких и беспринципных государей своей страны. Напро-

тив, он обладал многими высокими нравственными качествами, которые с особой силой проявились в самый тяжелый период его жизни.

Николай II вступил на престол 20 октября 1894 года, в двадцатишестилетнем возрасте. В то время революционное движение затихло; страна, которой начинал править молодой царь, казалась умиротворенной. Но такая видимость была обманчивой. В дальнейшем страну ожидали серьезные испытания — русско-японская война 1904—1905 годов, революция 1905—1907 годов, Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году и завершившаяся уже после свержения монархии в России.

В сложной политической обстановке тех лет Николай II нередко допускал существенные ошибки и просчеты. Сказывался недостаток весьма необходимого властителю качества — прагматизма. К тому же в первые годы своего царствования Николай, воспитанный в традициях уважения к старшим, в значительной степени находился под влиянием своих дядей. Некоторые из них, занимая высокие посты в государстве, подчас принимали далеко не лучшие решения, что приводило к подрыву авторитета правящей династии.

Судьба, казалось, не благоволила к последнему русскому монарху. Его сын и наследник престола Алексей страдал тяжелой, опасной для жизни болезнью. Постоянные переживания по поводу здоровья сына наложили неизгладимый отпечаток на душевное состояние императрицы Александры Федоровны — горячо любимой супруги государя, оказывавшей на последнего огромное влияние. Именно вследствие этих несчастий вблизи царского престола оказался печально известный Григорий Распутин — он умел облегчать страдания царевича.

Николай II, безусловно, разделяет ответственность за те бедствия, которые постигли его державу. Однако потрясения, выпавшие на долю страны в период его царствования, были вызваны в основном объективными причинами. Следствием отставания России от передовых западных государств являлись неудачи во внешней политике. В то же время проведение необходимых для быстрого экономического развития преобразований неизбежно влекло за собой расшатывание существовавшей системы, подрывало ее основы.

Подобно своему отцу Николай II намеревался твердо охранять начала самодержавия. Но с успехом проводить намеченный курс ему не удалось. Под давлением обстоятельств в период первой русской

революции император был вынужден согласиться на проведение некоторых демократических преобразований — учреждение Думы, предоставление гражданам некоторых политических свобод.

Однако эти меры помогли снять напряжение лишь на непродолжительное время. Обстановка вновь осложнилась в годы Первой мировой войны, когда события на русско-германском фронте развивались крайне неблагоприятно для России. В результате подъема новой революционной волны последовало отречение Николая II от престола — произошло это 2 марта 1917 года. Заметки из дневника царя и некоторые другие данные свидетельствуют о том, что, соглашаясь на такой шаг, Николай II руководствовался не личными интересами, а беспокойством о судьбе России. Очевидно, он рассчитывал, что воцарение его младшего брата Михаила снимет напряженность в стране, будет способствовать восстановлению порядка. Но события развивались иначе. В создавшейся ситуации и Михаил счел за лучшее отказаться от власти. Так завершилось более чем трехвековое царствование в России дома Романовых.

Бывший император после отречения некоторое время находился вместе с женой и детьми в своем дворце в Царском Селе. В августе 1917 года царская семья под усиленной охраной была отправлена в Тобольск. Весной 1918 года узников перевели в Екатеринбург и поместили в Ипатьевском доме. Глубокая вера в Бога, присущая всем членам царской семьи, помогала им со смирением и достоинством переносить выпавшие на их долю испытания. Старшая дочь Николая II Ольга писала из заточения: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, чтобы не мстили за себя и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года последовала трагическая развязка. Как известно, не только свергнутый император и его супруга были расстреляны без суда и следствия, но и пятерых царских детей, ни в чем не повинных перед новой властью, постигла зверская расправа. Разделили участь государя и четверо преданных приближенных, не покинувших его до конца.

В первые послереволюционные годы погибли и некоторые другие представители дома Романовых. 13 июля 1918 года в Перми был рас-

стрелян брат Николая II Михаил, в свое время отвергший предложенную ему корону и неоднократно демонстрировавший отсутствие стремления к царской власти. Несколько дней спустя трагически оборвалась жизнь еще шестерых родственников царя, сброшенных в шахту близ Алапаевска. Это были великий князь Сергей Михайлович (внук Николая I); Иван, Константин и Игорь Константиновичи (сыновья известного литератора великого князя Константина Константиновича), сын великого князя Павла Александровича Владимир Палей, а также родная сестра последней русской императрицы — Елизавета Федоровна. После смерти супруга великая княгиня Елизавета посвятила свою жизнь служению Богу и людям — она стала основательницей и первой настоятельницей Марфо-Мариинской обители милосердия, занималась устройством больниц и приюта. Но такие заслуги не брались в расчет представителями новой власти.

Жертвами Алапаевска список погибших Романовых не завершился. В начале 1919 года в Петропавловской крепости были убиты еще четыре великих князя — Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Георгий и Николай Михайловичи.

Однако большинству Романовых удалось покинуть страну и найти спасение за рубежом. Уцелели после революции сестры Николая II — Ксения и Ольга, а также их мужья и дети. В родной Дании окончила свои дни в 1928 году мать последнего русского царя Мария Федоровна. Сумели заблаговременно выбраться из России члены семьи умершего в 1909 году дяди императора Николая — Владимира Александровича. Избежали гибели дети расстрелянного в Петропавловской крепости Павла Александровича (Дмитрий и Мария) и казненного в Алапаевске Ивана Константиновича (Всеволод и Екатерина). Выжили и некоторые другие представители императорской фамилии, происходившие от сыновей Николая I — Константина, Николая и Михаила.

Судьбы Романовых в дальнейшем складывались по-разному. Одним приходилось переносить немало лишений, другие жили сравнительно безбедно. Подчас сложными были взаимоотношения между дальними родичами, не утихали распри по поводу уже не существовавшего престола.

Первоначально самым влиятельным кандидатом в российские государи являлся двоюродный брат Николая II Кирилл Владимирович, а затем сын последнего — Владимир Кириллович. Они даже приняли все подобающие императорам титулы. В наши дни претендентом на престол по этой линии является внук Владимира Кирилловича Георгий — сын его дочери Марии от брака с принцем Фридрихом Вильгельмом Прусским. Однако далеко не вся русская эмиграция признавала наиболее достойными престола даже Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича. Что же касается внука последнего, то он фактически принадлежит уже к династии Гогенцоллернов, а не Романовых.

Однако и остальные претенденты на российскую корону не обладают достаточными правами на нее. Так, потомки другого двоюродного брата царя, Дмитрия Павловича, спасшегося в 1918 году благодаря ссылке за участие в убийстве Распутина, происходят от неравного брака. Это по существовавшим в дореволюционной России законам закрывает им дорогу к царскому трону. Подобные доводы относятся и к многочисленным представителям младших ветвей Романовых, восходящих к Николаю и Михаилу Николаевичам.

Впрочем, многие потомки российских самодержцев нашли свое место в современном мире и не ставят целью своей жизни борьбу за призрачный престол.

Таблица 1

РЮРИКОВИЧИ

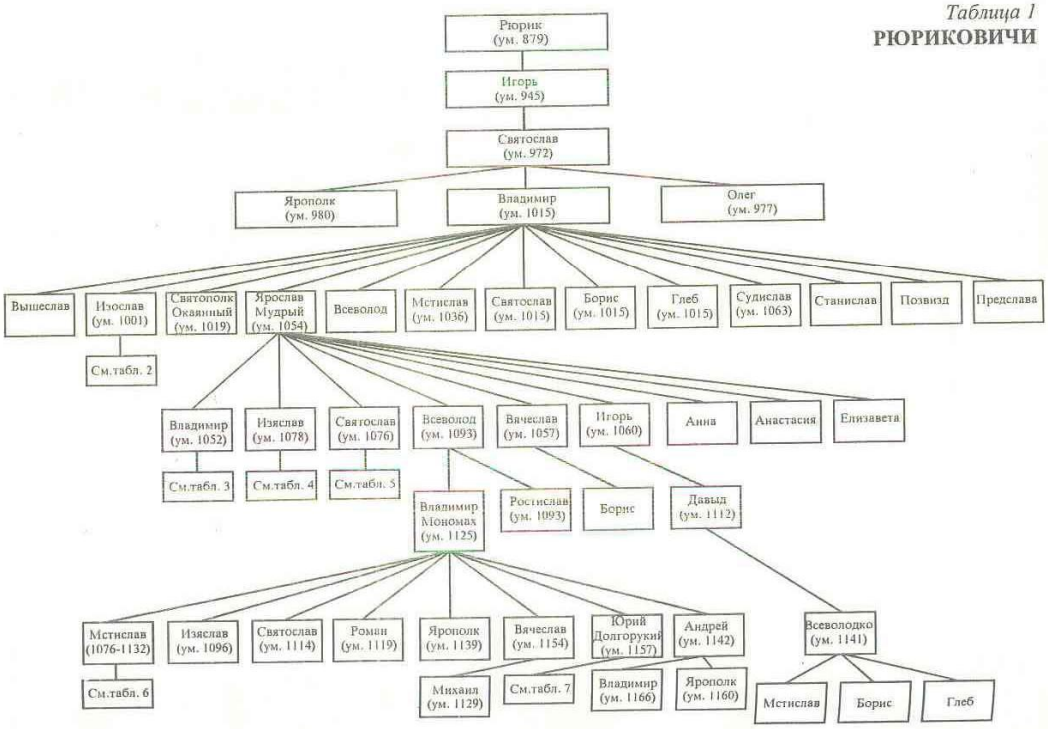


Таблица 2

РЮРИКОВИЧИ

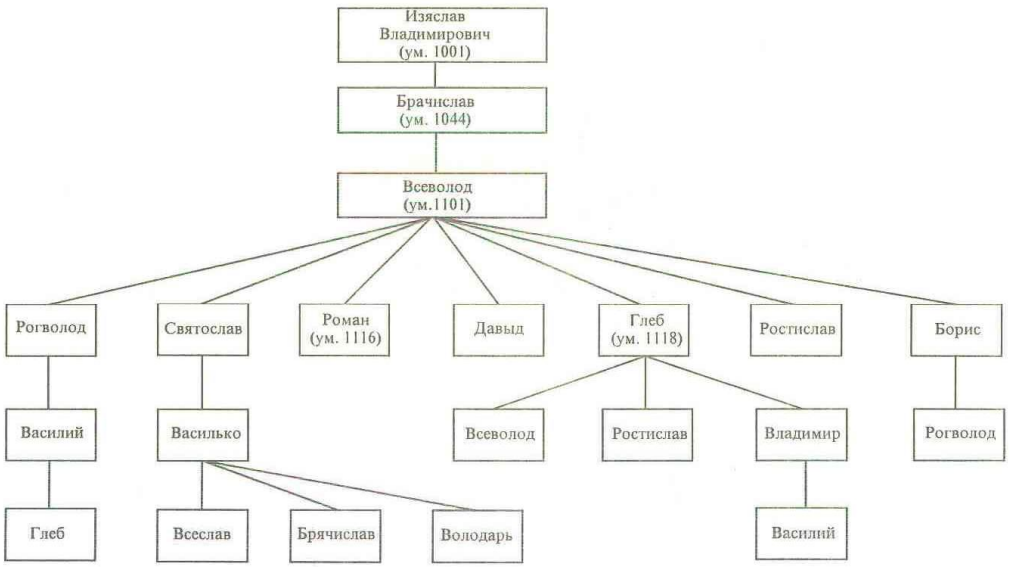


Таблица 3

РЮРИКОВИЧИ

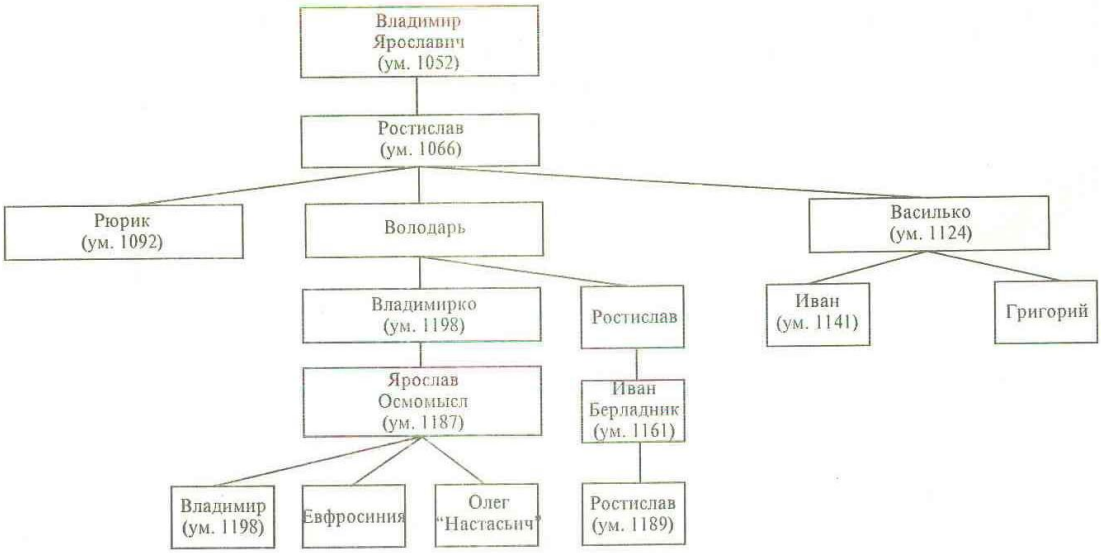


Таблица 4

РЮРИКОВИЧИ

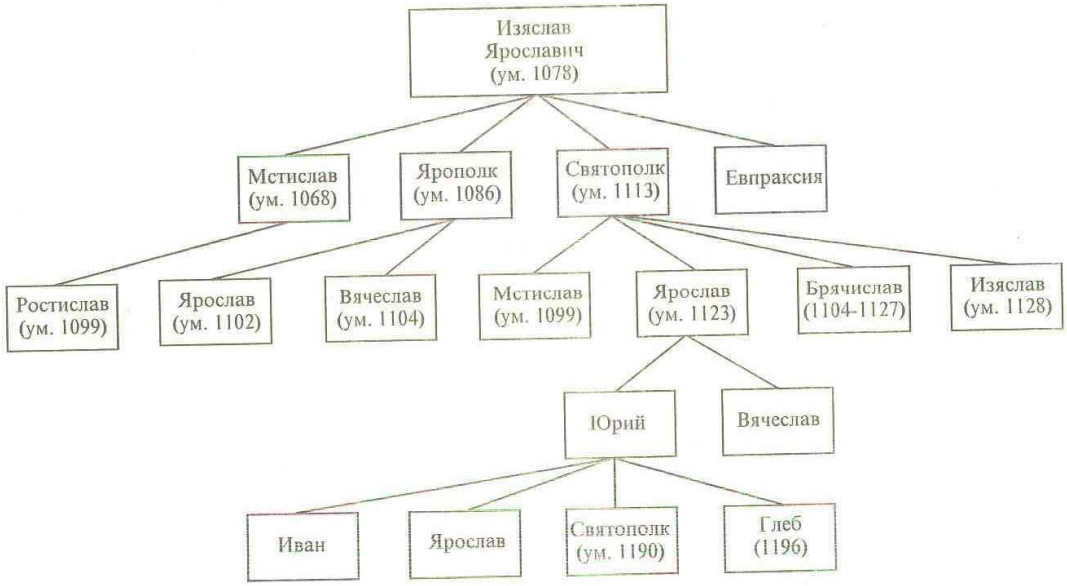
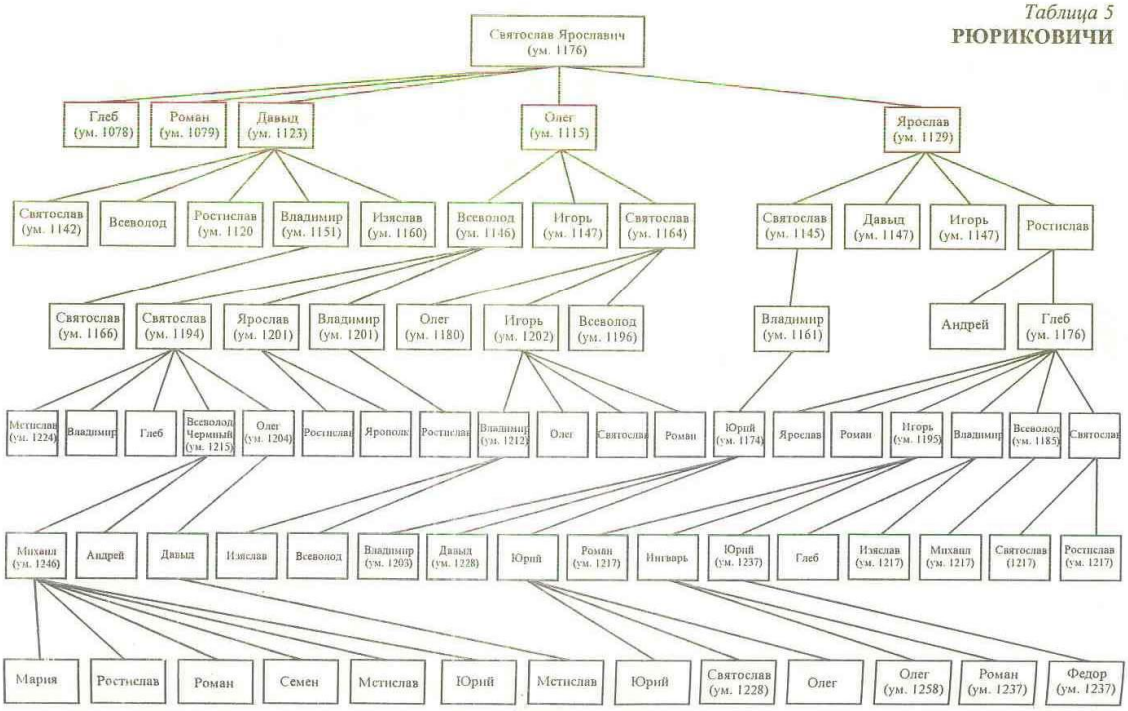


Таблица 5

РЮРИКОВИЧИ



Мстислав

Таблица 6

РЮРИКОВИЧИ

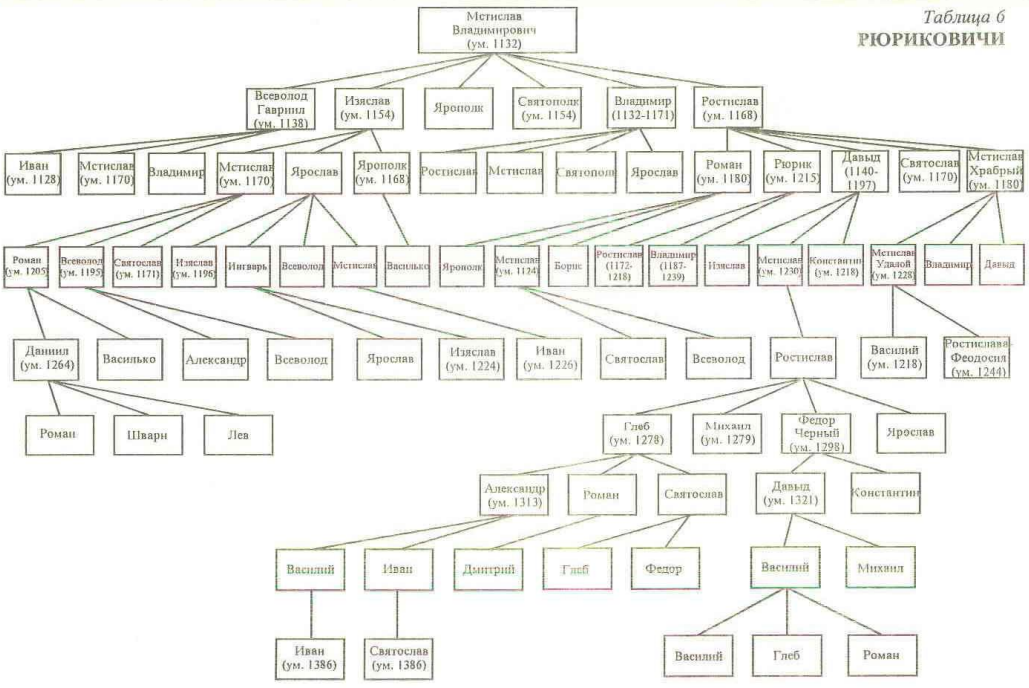


Таблица 7

РЮРИКОВИЧИ

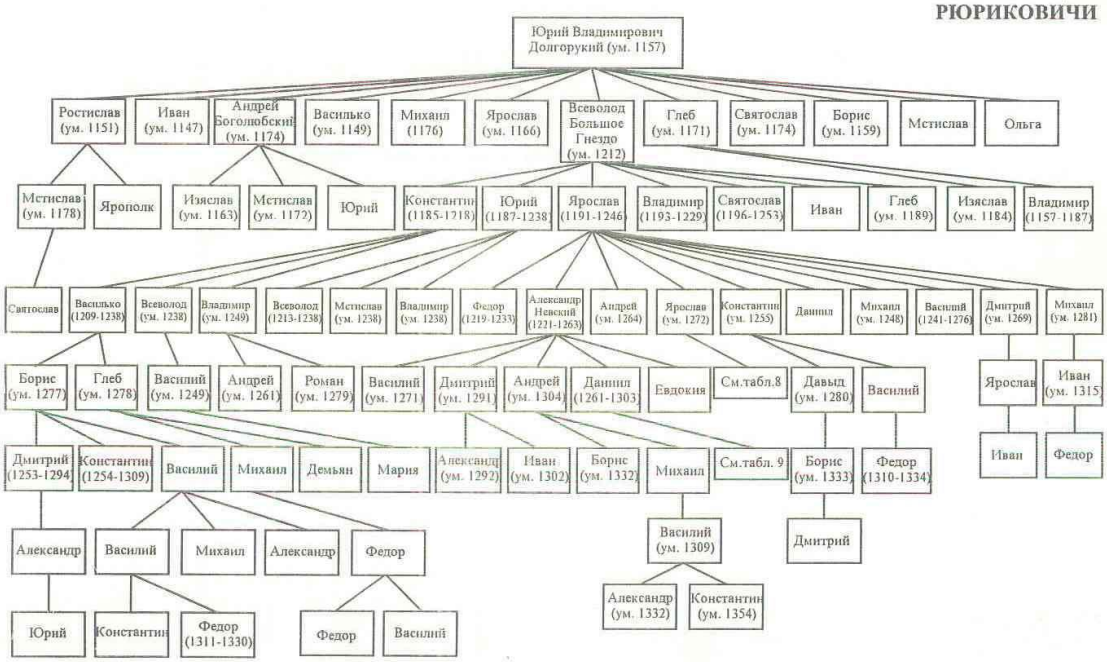


Таблица 8

РЮРИКОВИЧИ

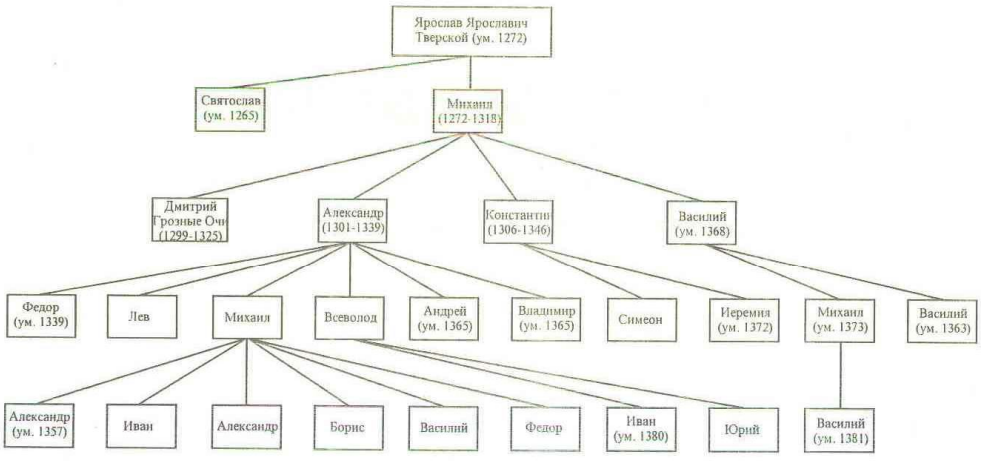


Таблица 9

РЮРИКОВИЧИ

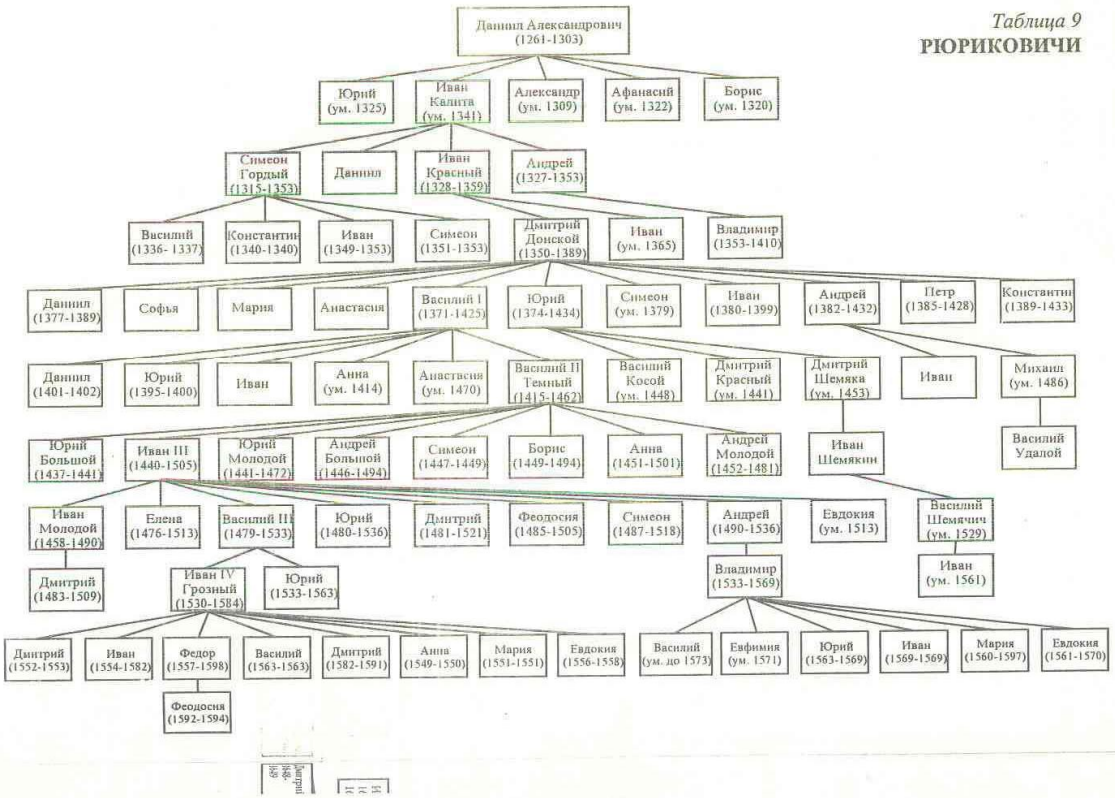


Таблица 10

РОМАНОВЫ

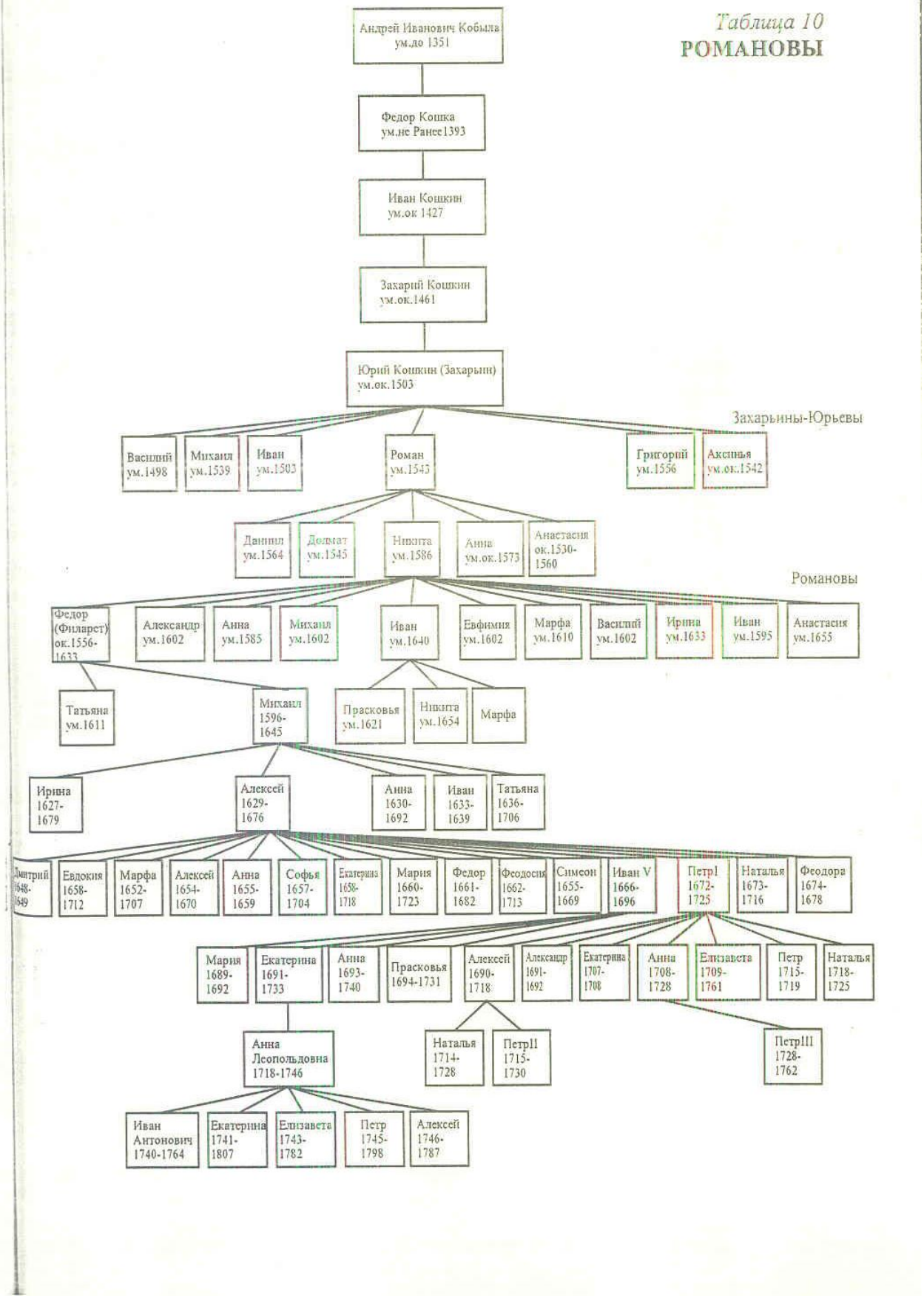


Таблица 7

РОМАНОВЫ-ГОЛЬШТЕЙН-ГОТТОРП

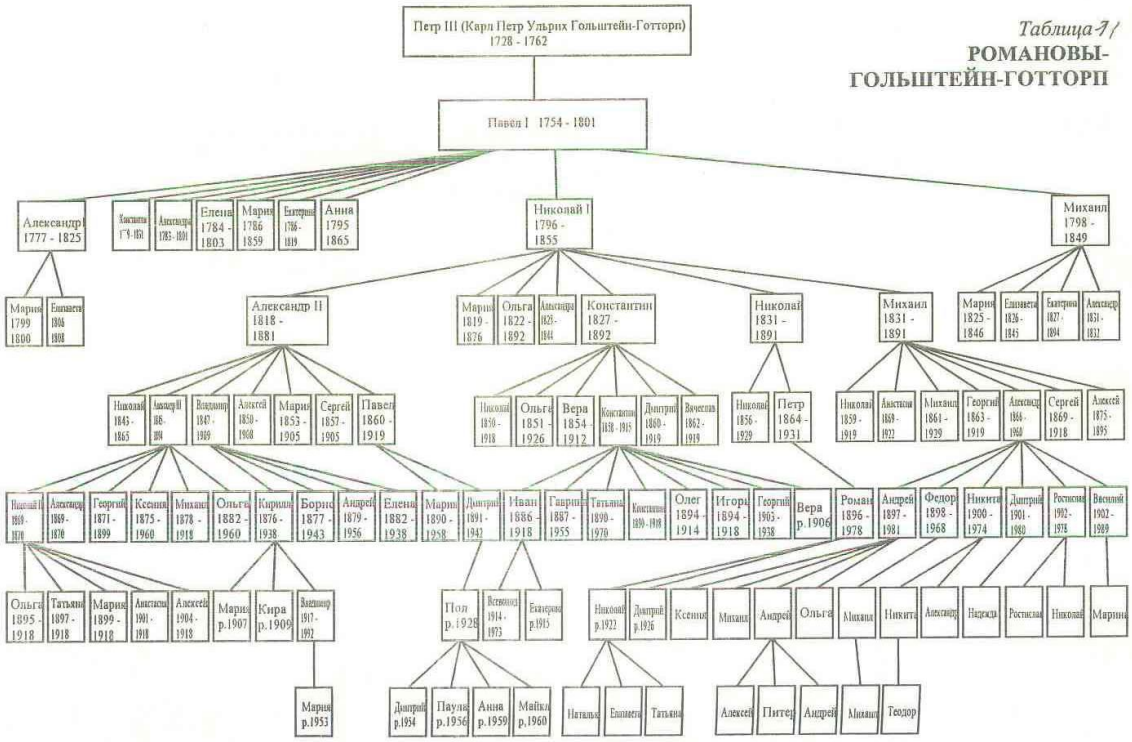


Таблица 27

ОБОЛЕНСКИЕ

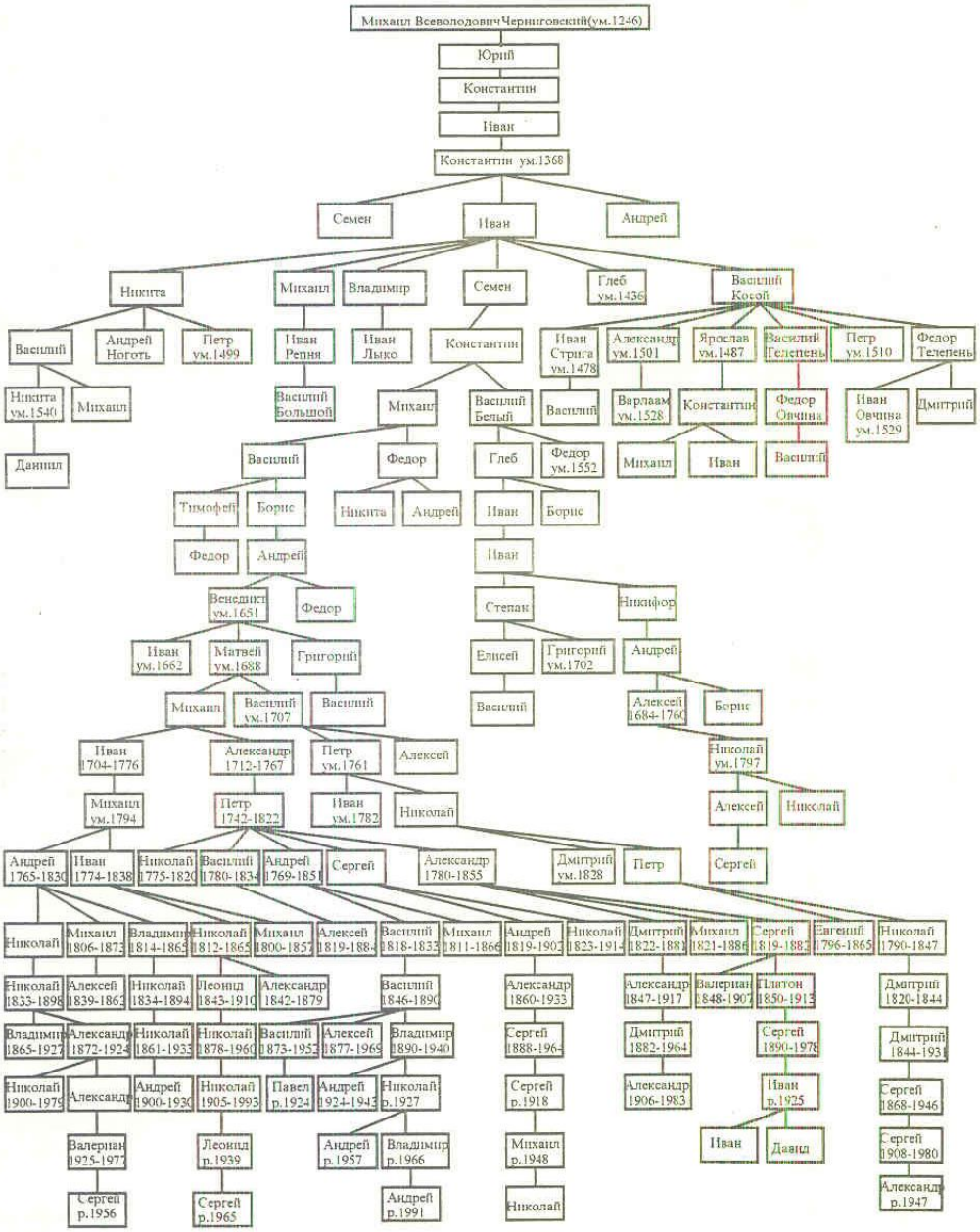
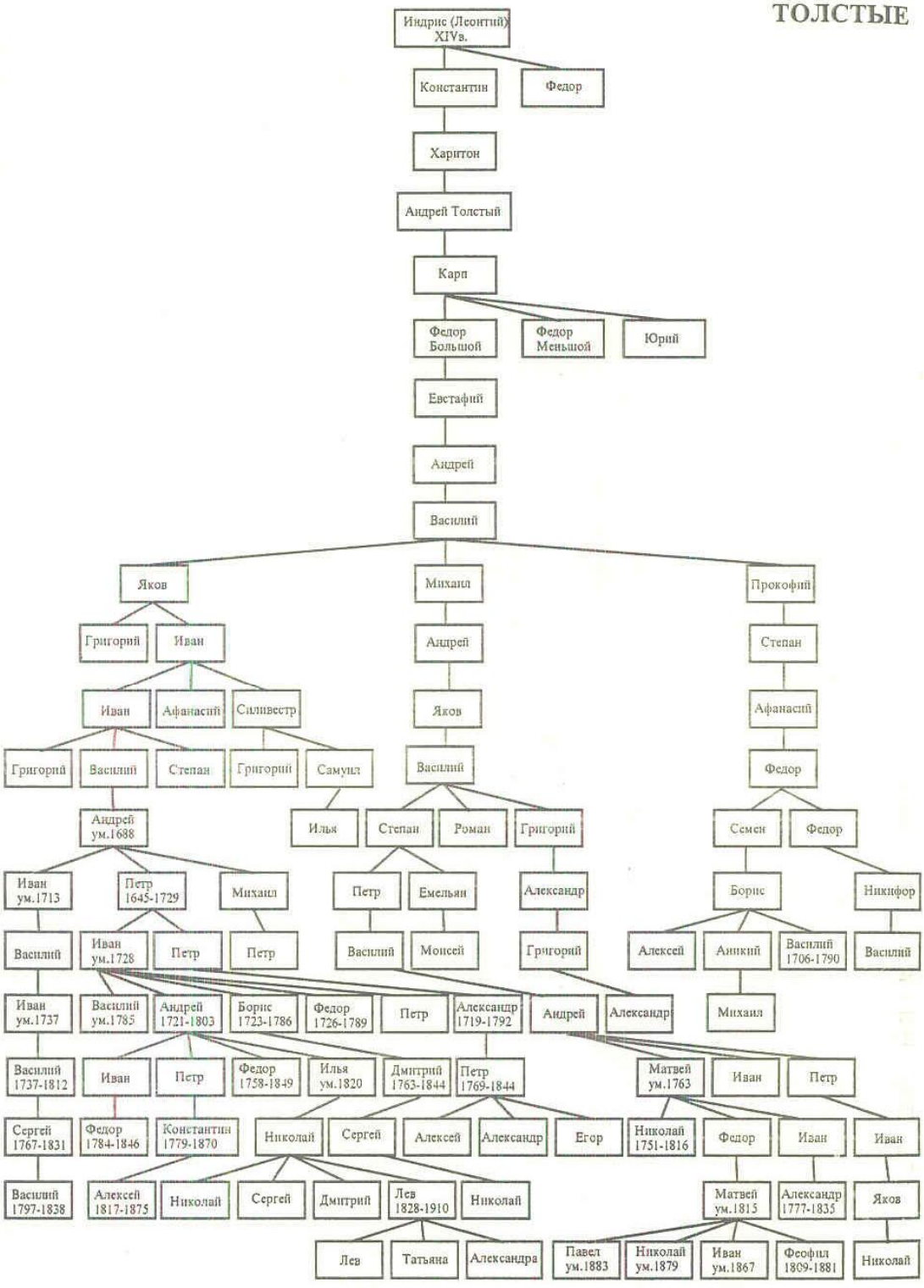


Таблица 34

ТОЛСТЫЕ